

АННА
ЧЕРНЫШЕВА

СЛАДКАЯ
ДЕВОЧКА 2
ИЗ
КОРОЛЕВСТВА
ЭЛ

Анна Чернышева
Сладкая девочка из
Королевства Эл – 2
Серия «Королевство Эл», книга 2

*<https://litres.ru/73792391>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Юная помощница кондитера попадает в средневековый мир, в котором нет сахара. Совсем. Зато есть политические интриги, обворожительный красавчик-лорд и злобная бестия, которая положила на него глаз. И запретная магия.

И всё бы ничего, но наша Сладкая девочка - полная неудачница, которая ничего в жизни не добилась. Её тесто опадает, торты не пропекаются, а ценные запасы специй сжирают крысы.

Но самое поганое - это то, что привлечь внимание холодного красавчика-лорда можно только одним способом...

Первый том ищите на странице автора.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	70
Глава 7	83
Глава 8	96
Глава 9	110
Глава 10	123
Г	136
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Сладкая девочка из Королевства Эл – 2

Глава 1



Королевство Эл

К обеду мы доехали до реки Келлы, но не стали переправляться. Пустой желудок бурчал, и даже хлеб с холодным мя-

сом из корзинки Сибиллы, который мы доели прямо на ходу, не спас ситуацию. Провизия, которая была рассчитана на меня одну, вдруг резко оказалась запасом еды на четырёх человек и одного лиса.

Хотя последний, как только мы встали на стоянку, ускакал куда-то в жухлую траву. Я мысленно пожелала ему удачной охоты.

Патрик отправил меня и Лили собирать сушняк и ветки для костра, сам же распряг лошадь, стреножил её и оставил пастись на поле. Сходил к реке, налил в ведро воды и напоил конягу, после чего занялся разведением костра.

Глядя, как ловкие пальцы добивают искру с помощью камня и кресала, я внезапно ощутила, как же я уязвима вне города. В дикой природе возможностей умереть от холода и голода резко прибавилось, и я поблагодарила высшие силы за то, что послали мне этого молчуна. Он почти всю дорогу молчал, зато ловко справлялся со своими мужскими обязанностями: заботился о лошади, осматривая подковы, смазывал колеса телеги и плотнее укрывал тюки, набитые чем-то мягким, которые защищали нас от ветра.

Хотя, по мере продвижения на юг, погода становилась всё более приемлемой. Ветра всё также дули, потому что на равнине не было естественной преграды для воздушных масс. Зато снеговые тучи исчезли и воздух стал будто бы чуточку мягче и теплее.

Река Келла впадала в озеро Аррон, на берегах которого

раскинулась столица Королевства. Мы видели её крепостные стены на том берегу. Из города доносились запахи дыма и готовящейся еды, что усиливало и так нещадный голод.

Под крепостными стенами также раскинулись улочки и дома, и конца и края столице видно не было.

Но здесь, через реку от города, была нетронутая природа: поля, убранные по осеннему времени, и дорога, что вела вглубь острова. Я до сих пор не могла представить себе его размеры. Как оказалось, от Пустошей до столицы Эльмарион всего полдня пути на лошади, и в моей голове это не укладывалось.

Запустение у замка Форс было такое, будто бы он располагался далеко в Сибири — куда дороги не ведут, зимой всё замечает, цивилизация слишком призрачна. По меркам нашего времени, полдня пути на телеге с одной лошадью — это всего лишь сотня-другая километров, и многие ездят на работу каждый день туда-обратно, преодолевая и большие расстояния.

Тут же было полное ощущение, что я из Магадана приехала в Москву. Телеги и кареты, проезжавшие по дороге, были весьма роскошны. Золоченые гербы, тканевая разноцветная обивка, вычурные узоры и щеголеватые возницы — всё свидетельствовало о том, что жители столицы не бедствуют. Над городом летали чайки, горланя друг с другом, а на самом озере, видневшимся вдалеке, были пришвартованы корабли, густо столпившиеся у крепостных стен.

Отчаяние сменилось в моей душе надеждой — здесь точно можно устроиться и начать новую жизнь. И даже затеряться так, что никто не найдёт.

Всю дорогу леди Бри дремала, свернувшись калачиком, и не подавала признаков жизни. И если я недоумевала, встретив её одну на ночной дороге, то сейчас всё объяснилось. Она явно рассчитывала на попутный транспорт или даже планировала часть пути пройти пешком, потому что до Эль-мариона не так уж и далеко. Да и я успела рассмотреть, что на ней надеты тёплые сапожки, её плащ подбит мехом, да и сама она кутается в тёплый шерстяной шарф необычной вязки.

А ещё я поняла, почему принц примчался на охоту именно в Форс. Нетронутые леса в такой близости от дома — настоящий подарок для царственного отпрыска, если ему нравится стрелять в ни в чём не повинных зверушек.

Когда возле повозки разгорелся огонёк и Патрик наполнил котелок водой из реки, из высоких зарослей появился Рыжий Лис, который держал в зубах упитанного зайца. Он прокусил его шею в двух местах, а в остальном шкурка была совсем нетронута. Зверь положил добычу к моим ногам и смиренно сел, блестя умными глазами.

— Это нам? — изумилась я, трогая пальчиком бело-серый мех на ушке. Было жаль зайца, но сердце затопила такая неожиданная благодарность к лису, который принёс нам добычу, что я не удержалась и обняла его, чмокнув между уша-

ми. И он не отпрянул! Только развернулся и ускакал вновь в траву.

Патрик деловито схватил зайца и вытащил короткий кинжал. Спрятавшись в кустах у реки, принялся разделывать добычу. Я же решила порыться в корзинке и вытащила оттуда краюху хлеба, сыр и шесть варёных яиц. В мягком льняном пакетике на дне корзины лежали травы для заваривания и две большие металлические кружки. У нас будет не только похлёбка из зайчатины, но и чай!

Спустя минут пятнадцать вернулся Патрик с окровавленной тушкой в руках. Он споро порубил зайца на камне и побросал куски мяса в закипевшую воду. Потом, быстро оглянувшись, сорвал каких-то травок и тоже кинул в будущий бульон. Я подала ему соль из корзинки и пожалела, что с собой нет ни картошки, ни морковки. Хотя, Сибилла явно не рассчитывала, что я буду охотиться и добуду какую-нибудь дичь на обед.

Когда спустя час мы жевали жёсткую жилистую зайчатину и хлебали двумя ложками прямо из котелка наваристый бульон, по очереди передавая столовые приборы, настроение моё выправилось. Я уже не с таким ужасом смотрела в будущее и даже решилась разглядеть как следует леди Бри, которая с невыносимым изяществом обгладывала заячью косточку.

Интересно, есть связь между сценой на чёрной лестнице с лордом Хеймором и её нынешним побегом? Зачем она по-

кинула замок, если служит королю и наверняка получает от этого немалый доход?

Вопросов было больше, чем ответов. Но при виде столицы я расслабилась, справедливо рассудив, что Бри скоро нас покинет и я смогу заняться нашим обустройством. В любом случае, сейчас я — единственная хозяйка своей судьбы и могу выстраивать её так, как хочу. И со мной Рыжик, который умеет добывать зайчатину!

Страх разжал свои невыносимые тиски и я попыталась мыслить ясно.

— Патрик, ты когда вернёшься в замок? — деловито спросила я, отметив, как неожиданно напряглась Лили.

— Ммм, — неопределенно промычал он, пережёвывая мясо. — Мне нет нужды возвращаться, пока я вас не устрою как следует. Не бойсь!

— А как же лорд? Он же заметит, что тебя нет? — удивилась я, но внутренне очень обрадовалась.

— Я сам себе хозяин, девочка, — улыбнулся Патрик. — И ни один юнец не смеет мне приказывать, если ты об этом.

Я хмыкнула от удовольствия и сосредоточилась на пережёвывании особо резинового хрящика, памятуя о том, что моему желудку, а также костям и суставам не помешает хондроитин. Ещё бы разжевать его как следует!

— И куда мы дальше поедем? В самом городе? — уточнила я, заметив быстрый взгляд Патрика, который он метнул на Бри.

— Там посмотрим, — неопределённо отмахнулся он и я решила отстать. Действительно, не стоит обсуждать наши планы в присутствии вражеского лазутчика.

— Я сойду с телеги сразу же после того, как мы окажемся за крепостными стенами, — сразу же произнесла Бри. — Я вас не видела, вы меня тоже.

На том и порешили. Возиться с этой выскочкой не хотелось, проще было вообще не обращать на неё внимание.

Когда мы пересекли реку и въехали под стены Эльмариона, я немедленно напряглась от шума, который был так же непривычен, как и крики чаек над городом. Охраны на воротах не было, никакого досмотра — тоже. Миновав подвесной мост, незаметно въехали в самое сердце города.

Улицы тут были мощёные, камень под ногами плоский и местами сбитый, плотно пригнанный друг к другу. Улицы тесные и извилистые, похожие на любой другой средневековый город в моём мире. Из удивительного — арыки по обеим сторонам улиц, по которым журчала вода.

Это было странно и необычно. Я читала, что арык — это часть мелиоративных сооружений в южных землях, по ним вода подаётся на поля и вообще служит для сельского хозяйства. Здесь же по краям улиц росли деревья, создавая защиту от ветра и тень летом. Это было очень странным для улочек внутри крепостной стены. Но сам город от этого безусловно выигрывал — летом зелень деревьев наверняка очень украшала улицы.

На стволах деревьев то тут, то там были закреплены металлические кольца, назначения которых я понять пока не смогла. Копыта дробно стучали по мостовой, а телега катилась в центр, туда, где дома всё выше нависали над землёй, а толпа становилась всё гуще.

Куда-то торопились хозяйки с корзинками и просто одетыми служанками. Мальчишки что-то выкрикивали и стайками бегали сквозь толпу. Наша телега застряла посреди улицы и двигалась со скоростью пешехода. Краем глаза я пару раз заметила богато одетых людей, спешащих по своим делам. Закутанные в плащи, они старались не показывать богатого наряда и прятали своё убранство под множеством складок. Но даже ткань плаща выдавала богатство прохожего.

Я поймала ощущение, что внезапно попала на съёмки фильма с обилием сцен с массовой. Но сохранять рассудок в порядке и поверить в реальность помогали запахи. Смрад от некоторых укромных углов между домами перемешивался с запахом свежее испеченного хлеба от пекарни на первом этаже здания. Потом откуда пахло резко завоняло лошадьми и навозом, но сразу же порыв ветра принёс запах воды с озера и облегчил страдания моего носа. От закутанного в плащ мужчины донёсся восхитительный цитрусовый аромат духов, а от пробежавшего мальчишки — вонь немытого тела и застарелого пота. Калейдоскоп впечатлений утомил почти моментально, и мне захотелось спрятаться в раковину, как моллюск.

Когда я немного пришла в себя, то увидела, что леди Бри исчезла. Как и когда она соскочила с телеги и ушла, осталось непонятным. Лили тоже глазела по сторонам, а Патрик то и дело покрикивал на прохожих, прогоняя тех с дороги.

Наконец, телега остановилась.

— Гостиный дом «Толстуха Рыжуха», — прочитала я вывеску, на которой была нарисована развеселая девица с пышными телесами и красноватыми растрепанными волосами, и вздрогнула. Ирония ситуации немного повеселила.

— Слазьте, — скомандовал Патрик и спустился сам с телеги, подавая мне руку. — Ни на кого не глазейте. Сразу поднимайтесь на второй этаж и ждите служанку, которая покажет вам комнату. Я буду спать на конюшне.

За каменной оградой оказался неожиданно просторный двор. Тут ютились кареты и открытые экипажи, телеги побогаче нашей и даже ручные носилки. Большой двухэтажный дом тянулся в обе стороны от крыльца. Лили взяла меня за руку и нерешительно пошла следом, чуть ли не вжимаясь в моё плечо.

Ну что ж, Женя. Пора брать свою жизнь в собственные руки и показать девчонке, что я не боюсь. Выпрямив плечи и гордо вздёрнув подбородок, я бодро зашагала в неизвестность.

Спустя три дня мне всё стало понятно. Столица Эла делилась на две неравные части: побережье озера Аррон и осталь-

ная часть города. Удел дышать чистым почти морским воздухом и любоваться волнами выбрали себе состоятельные горожане во главе с королём, чей дворец прилепился к восточной крепостной стене. Он возвышался над озером и городом, потому что был построен на холме, и почти со всех его окон, начиная с третьего этажа, был прекрасный вид на водную гладь.

Сразу под крепостными стенами была портовая часть Эльмариона — мачты и судна лепились друг к другу, а на берегу портовые забегаловки перемежались с гостиницами и складами. Между ними виднелись широкие каменные дороги, по которым доставлялись многочисленные товары. Судя по смраду и шуму, это был самый густонаселённый и неблагополучный район столицы.

С другой стороны стены, вдоль реки Келлы, имелись прогулочные набережные, где можно было с каменной дороги спуститься прямо на песок и пройти вдоль кромки воды. Тут было немногочисленно, потому что через ограду к воде допускались только нарядно и богато одетые люди. У черни были свои развлечения.

Гостинный дом, куда нас доставил Патрик, находился в рабочем квартале Эльмариона. Тут друг на друга лепились ремесленные лавочки и крошечные мануфактуры. Практически стена к стене с нашим зданием расположилась кузница, лавка ткача, пивоварня, рыбный рынок, зеленщик и две пекарни. Напротив имелся магазин тканей и бакалейная лавка,

где продавалась всякая всячина: крупы, сахар, масло в бочонках, бумага, писчие принадлежности, краски, перчатки, инструменты, нитки и еще тысяча мелочей.

По улочкам сновали люди, толкающие перед собой тележки с товаром и грузами. В этом квартале дома так плотно лепились друг к другу, что проехать карете или телеге было практически невозможно. Сами же дома налезали друг на друга и стремились взобраться как можно выше, к солнечному свету. Здесь арыки были узенькие, а деревья тонкие и высокие, с кроной у самого верха. У нашего трактира в самом разгаре была стройка — хозяин решил нарастить ещё пару этажей для гостей и не успел закончить к зиме.

Нам с Лили отвели комнату за кухней на самом первом этаже, и Патрик гордо объявил, что моя подопечная будет работать на кухне взамен за проживание. Таким образом, вопрос с жильём был решён на несколько месяцев, пока владелец гостиницы не обнаружит беременность. К тому времени нам нужно что-то придумать и съехать, иначе Лили просто выкинут на улицу и забьют камнями.

— Камнями? — переспросила я, не веря своим ушам.
— Молодую девочку? Тогда зачем ты заставил её ехать со мной?

— Дома её бы забили насмерть собственные родители. Таков закон.

Я неверяще оглянулась на милое личико Лили, удивляясь, как такое дитя решилось согрешить с мужчиной. Да и

мне надо быть осторожнее, раз тут такие пуританские нравы. Просто кошмар!

Ну ладно, Лили оказалась весьма полезна. Пока я буду придумывать, как дальше жить, она будет зарабатывать нам на проживание. Да и пропитание, будучи помощницей на кухне, она себе добудет. А может, и мне.

А ещё Рыжик — тот переловил всех мышей в Гостином доме, и хозяин милостиво разрешил ему остаться. Лис не отходил от меня ни на шаг, преданно спал у меня в ногах и ел с рук. Постояльцы гостиницы принимали его за большую собаку (ну или делали вид), а вместе мы вызывали двойной интерес: два рыжих существа одновременно! Но вслед никто не плевался и не кидался палками, поэтому я успокоилась.

Сегодня я проснулась рано от того, что в окно светило солнце и звало выйти, и поняла, что первый шок прошёл и я готова. Нужно было выбраться в богатую часть города на разведку и придумать план. Дальше медлить было нельзя.

Проводив Лили в кухню, умывшись и позавтракав кусочком хлеба с ломтиком сыра, я открыла свой сундук, разложила вещи и принялась размышлять, как мне достать себе приличный наряд. Судя по всему, неряшливо и бедно одетую даму не пропустят ни на одну «приличную» улицу, а все мои будущие клиенты находятся именно там. И изучать их следовало тоже именно там.

И я решила. Нужно было идти на рынок, чтобы прикупить себе что-то приличное и модное. Вязаная шубка отлич-

но замаскирует мою обычную рубашку и свитер, но вот юбка и башмаки никуда не годились. Юбка была старая, еще та, что мне подобрала на судне пугливая Берта. А башмаки пережили мою предполагаемую смерть, солёную морскую воду и сотню километров по лесам и дорогам Эла. И прошлый опыт подсказывал мне, что обувь окажется самым дорогим предметом гардероба.

А как говорил кот Матроскин, чтобы купить что-то ненужное, надо сперва продать что-то ненужное. А мне нужно купить нужное, а вот ненужного для продажи не было. Всё было нужное. Но придётся чем-то жертвовать, и я достала мешочки со специями, крепко сжимая их в руках.

Моё единственное приданое — теперь ему предстоит сослужить мне службу. А там посмотрим.

Спустя час я вышла на оживлённую улицу и пошла разыскивать рынок. Рыжик послушно шёл рядом и ненароком касался моей юбки тёплым боком — мол, не дрейфь, я рядом. И мне стало спокойней.

Глава 2

Рынок всегда был моим самым любимым местом. Правда не тот, где ты примеряешь джинсы на картонке под многочисленными взглядами покупателей, а тот, где ароматными горками лежат яркие лимоны и краснокожие яблоки; зелёными пучками стоит в банках ароматные травы и цветы; в больших контейнерах радуют глаз специи и пряности. Там, где пузатый мясник в грубом переднике расхваливает говяжью ногу, а опрятная старушка предлагает домашний сыр и сливочное масло.

Рынок в моём детстве всегда означал вкусную и свежую еду. Её сперва долго и придирчиво выбирали, потом яростно торговались, а дома торжественно доставали и тут же начинали готовить. Я люблю всё самое вкусное есть сразу: сразу же режу спелый апельсин, отрезаю кусок ароматной колбасы и твёрдую горбушку хлеба. Наливаю полную кружку чая, кладу туда два кусочка сахара и поедаю бутерброд тут же, не отрываясь от книжки и поджав под себя ноги на твёрдой табуретке. А в окно задувает пряный весенний ветерок вместе с криками уличных мальчишек, гоняющих под окном в футбол. И никуда не надо, и всё прекрасно — мама на работе, книжка только началась, а колбаса ещё не закончилась.

Только жаль, что всё это осталось там, в детстве. Взрослые люди не умеют уже так смаковать свободное время и простые

радости. Они вечно бегут за цифрами на счетах, не могут сидеть без дела и пытаются всё успеть. Поэтому вся прелесть жизни отходит на второй план. А на первый — стресс и выгорание.

Здесь же всё было по-другому. Каждый человек — простой трудяга — был занят своим делом, которое старательно и с удовольствием делал. При этом ещё умудрялся пообщаться с соседями и собрать новые сплетни.

— Эй, Марк, ты слышал, что с Нового года вводят новый налог? Теперь надо будет отдать королю не десятину, а полторы десятины! А ещё десятину церкви. Ты чем будешь платить? — орал дородный пекарь через улицу владельцу бакалейной лавки.

— Корову продам, давно уж хотел, да жена не давала. А зачем она мне в городе? В этот год заплачу, а там уже посмотрим, — отвечал тот, затаскивая в свой магазинчик тюки с товаром.

— А я думал, что лавку твою куплю, а ты снова в деревню, — хохотнул толстяк, а Марк злобно сверкнул глазом и ничего не ответил.

Я шла вперёд, неся перед собой узелок со специями, и во все глаза смотрела по сторонам, очень переживая, что меня могут ограбить. Знаю я эту толпу — р-раз, и нету у меня имущества.

По всем признакам рынок был где-то впереди: мне навстречу попадались женщины с корзинками, полными ово-

щей и зелени, а следом семенили молодые девицы, тащившие что потяжелее — горшки, мешки и связки неошипанной птицы.

А вскоре догадку подтвердил и запах — что-то съедобно-жареное, остро-сладкое, пряное — и над всем этим сильный запах уксуса. Базар был по-восточному богат, а главное — огромен. Я не смогла окинуть взглядом все торговые лавки, а поэтому пошла вперёд, ища ткани или готовую одежду. Рыжик следовал рядом, иногда рыча на прохожих, которые слишком близко приближались к моей персоне. Я и так убрала свои волосы под шерстяной платок, чтобы не привлекать лишнее внимание к их цвету, но всё равно сильно выделялась в толпе.

Впереди показался ряд с чем-то пёстрым и несъедобным, и я уже повернулась в ту сторону, когда вдруг увидела нечто интересное. Продавец стоял за деревянным прилавком спиной ко мне и я увидела, как внизу, невидимый для покупателей, сидит мальчишка лет тринадцати и занимается чем-то странным. Я пригляделась и даже остановилась. Перед пацаном лежали тушки ошипанных и худых до синевы птиц. На куриное тельце это не походило, поэтому я решила, что это или утки, или ещё кто-то, кого сразу не опознала. Мальчишка брал одну птичку, подносил губы к задней части туловища и изо всех сил дул туда. Тушка на глазах увеличивалась в размерах, становясь упитанной и массивной. Затем малец грязными пальцами закрывал заднее отверстие у трупика и

клял товар наверх, на прилавок.

Тучный продавец брал птичку, укладывал поудобнее лучшим боком к покупателю и бойко торговался.

Мои глаза полезли на лоб от такого зрелища, и я, не сдержавшись, крикнула:

— Эй! Ты что делаешь! — и посмотрела прямо на мелкого предпринимателя. Тот вскочил, отбросил очередную птицу и рванул с места, пока его старший товарищ гневно орал на меня, чтобы я шла отсюда и не мешала торговле.

— Не берите у него товар, он вас надувает! — крикнула я возмущенно и мгновенно пожалела о своей несдержанности. Мальчишка тем временем почти сбил меня с ног и побежал по рядам. Но Рыжик тут же устремился за ним и вцепился в тощую ногу, повалив пацана прямо на гору яблок.

Я подбежала к нему, не зная, что делать дальше. С одной стороны, я помешала свершиться надувательству. С другой — ну кто я такая? Не полицейский же и даже не смотритель рынка. Зачем полезла?

Вокруг нас уже начала собираться толпа и кое-кто уже тянул лапы к мальчишке. Он же со страхом в глазах смотрел вокруг и не знал, от кого отбиваться первым.

— Что случилось? — слышался вдруг зычный окрик и Рыжик сильнее сомкнул челюсти на ноге мальчика.

— Дяденька, помогите, на меня собаку натравили! — вдруг тоненько заорал пацан и у меня волосы зашевелились под платком. Это же что сейчас будет?

— Рыжик, фу! — выкрикнула я и лис тут же подчинился.
— Никого я не натравливала! А мальчик вообще со мной!
Я выпалила и поняла, что это был единственно верный выход.

— Пошли домой, хватит цирк устраивать! — рявкнула я и подняла его за шкурку, продолжая отчитывать: — Отвлекаешь честных людей от их дел! Ох и устрою я тебе дома!

И пацан, опешив, послушно встал и пошёл за мной, благо я крепко держала его воротник в рукаве. А когда через пару шагов он попытался дёрнуться, Рыжик тут же схватил его за штанину и рыкнул. Ну чисто пёс, надо же!

Я заволокла мальчика в ближайшую подворотню и грозно спросила:

— Ещё будешь так делать? — и состроила грозную рожу. Тот отрицательно замотал головой, а я хмыкнула: — И не противно птиц в жопу целовать?

Тот хрюкнул и вдруг рассмеялся.

— Нет, — ответил он и я разглядела, что у него нет верхних передних зубов. Так он совсем малец, выходит? — Спасибо, что не сдали легавым.

И смачно сплюнул на землю. Я поморщилась и сказала:

— Ладно, иди. Рыжик тебе ногу не прокусил?

Мальчик опасливо покосился на лиса, а потом поднял штанину и осмотрел место укуса. Там отчетливо виднелись следы зубов и даже пару капель крови выступило над кожей. Я мысленно чертыхнулась и сказала:

— Ладно, пошли, обработаем рану, — и я жестом вызвала его за собой. — Мама где твоя?

— Нет у меня мамы, — буркнул он.

— А живёшь где? — спросила я, а сердце аж сжалось.

— На рынке и живу. Помогаю. Я сам себя прокормить умею! — гордо сказал он и расправил худенькие плечики.

— Есть хочешь?

— Хочу, — мальчик сглотнул и я снова ощутила острый приступ жалости.

Мы уже успели вернуться к Гостиному дому и я попросила у Патрика его фляжку с виски. Промыла рану, вернула спиртное и повела малого к кухне.

— Как тебя зовут? — решила я, что пора уже познакомиться. — Я Джейн.

— А я Ксандер, — ответил мой гость после короткого раздумья. — Это сильное имя!

Я улыбнулась и машинально погладила по голове.

Обычно дети не вызывали во мне никаких чувств. Я и сама в некотором роде ещё оставалась ребёнком. Но у этого были такие острые плечики, беззащитная шея и твёрдый взгляд ореховых глаз, что я растерялась. Остро хотелось его защитить и хоть немного помочь.

— Лили, — позвала я в раскрытую дверь кухни, откуда пыhalo жаром. — Принеси чего-нибудь поесть!

Через пару минут появилась Лили с яблоком и куском хлеба. Её руки были по локоть в муке, а глаза метали молнии.

— Это ему что ли? Мы что, самые богатые что ли? — нахмурилась она.

Но я схватила угощение и тут увидела, что руки у пацана чёрные, под ногтями скопилась грязь, и давать ему в ладонь еду означало неминуемо убить. Наверное.

— Иди руки мой! — скомандовала я, но, видимо, это был последняя капля, потому что Ксандер вырвал у меня из рук хлеб с яблоком и умчался прочь.

Рыжик метнул на меня умный взгляд и преследовать не стал. Я вздохнула и повернулась, чтобы вновь пойти на рынок, как внезапно поняла, что у меня в руках больше нет узелка со специями.

Твою мать! Украли!

Я простонала и уселась прямо на землю, не в силах даже залиться слезами. Вот так сорванец! Ограбил и надул! И, может быть, никакой он не Ксандер!

Чёрт, проклятье, катись оно всё к чёрту!!!

Что делать?

Лихорадочные мысли метались у меня в голове, а сама я пыталась не дать отчаянию взять надо мной верх.

Теперь мне нечего продать, нечего обменять и не из чего печь.

Остаток вечера я проплакала у себя в каморке, и даже не встала поужинать. Это был конец.

— Вот так, Рыжик, мы и докатились с тобой, — всхли-

пывала я, когда рано утром проснулась от голода в желудке. Лили уже не было — наверняка ушла трудиться на кухню, готовя завтрак постояльцам. И я тут же почувствовала себя паршиво — бедная беременная девочка зарабатывает себе на жизнь делом, а я — бесполезная леди. Самозваная леди в непонятном мире, где позволила обвести себя беспризорнику и развесила сопли по комнате.

Рыжик лежал у меня в ногах и спокойно смотрел на меня умными глазами. Я прижалась к его пушистой шёрстке и пробормотала прямо в тёплое пузо:

— Ни одежды нормальной, ни денег, ни плана. Что я здесь делаю? Зачем убежала? В Форсе у меня была кухня, Сибилла и тёплая комната. Или надо было уезжать с губернатором, сейчас была бы в тепле и неге, готовила эклеры на замковой кухне...

Рыжик поднял голову и выжидательно посмотрел на меня.

— Губернатор! — я даже встрепелась от этой мысли. — Надо идти к нему и проситься в услужение. Ну или как там он хотел — в учителя к его поварам. Всё равно это лучше, чем сидеть на шее у Патрика с Лили.

И я вскочила, начав лихорадочно одеваться. Натянула привычные джинсы, юбку и свитер с шубкой. Убрала волосы под платок. Намыла ботинки, намазала их кусочком сливочного масла, которое принесла Лили вместе с овсянкой и горьким отваром. Брать у неё еду было стыдно, но я пообещала себе, что обязательно позабочусь о девочке, когда вста-

ну на ноги.

Толкнув тяжёлую деревянную дверь, вышла на воздух.

Сегодня было пасмурно, но светло. Тяжёлых туч не было, а жёлтый диск солнца тускло светил сквозь дымку, протянувшуюся по небу. Дышалось легко, и я с удовольствием ускорила шаг, пока не успела передумать.

Королевский дворец возвышался над городом, и его безмолвные стены отражали звуки будничных голосов горожан. У меня возникло такое чувство, будто я здесь уже была — многочисленные походы по музеям пронеслись в памяти. Казалось, будто я уже ступала по этим мощёным дорожкам и благоговела перед пятиметровой стеной, отделяющей правящую семью от простых смертных.

Приближаясь к массивным двухметровым воротам, я замедляла шаг. Решимость потихоньку оставляла меня — у входа дежурили мощные охранники с ружьями и алебардами, а пропускали они только богато украшенные кареты. Пеших путников у замка не наблюдалось.

Внезапно зачесалась левая ладонь, и я, прикоснувшись к ней, поняла, что вот-вот из-под кожи вырвется лиловый огонёк. Желание выпустить его на волю стало таким нестерпимым, что я даже прикрыла глаза, пытаясь подавить неуместный порыв.

Рыжик внезапно заскулил, и я поняла, что один из охранников пристально меня разглядывает. Резко пронзило ощущение неуместности происходящего. Я не должна стоять

здесь, как бедная родственница, и просить позвать губернатора. Меня просто поднимут на смех и вышвырнут, как нищенку!

Внезапно дверца привратничкой, выходящая в город, отворилась, и оттуда выпорхнула тоненькая фигурка, завернутая в плащ. Мигом оценив обстановку, она метнулась к охраннику и что-то ему сказала, указывая на меня. Тот неуверенно кивнул и она сунула что-то ему в ладонь. Потом, уверенным шагом подойдя ко мне, схватила меня за запястье и развернула в сторону города. Конечно же, это была леди Бри.

— Иди и не оглядывайся, дура, — свистящим шёпотом пробормотала она так, чтобы никто больше не услышал. — Быстрее!

Со стороны казалось, будто разгневанная госпожа тащит служанку, и вскоре той, то есть мне, предстоит знатная взбучка.

Но я, тем не менее, ощутила мгновенное облегчение. Все мои сомнения улетучились, и сейчас я даже была благодарна этой стерве, что она увела меня с этой площади перед замковыми стенами. Каждой своей клеточкой я чувствовала, что разведка не удалась и я привлекла ненужное внимание. А искать губернатора нужно другим путём.

Когда леди Бри доволокла меня до поворота, то, завернул за угол, сразу же отпустила, но накинулась с упрёками:

— Ты в подземелье захотела? Ни один простолюдин не

смеет приближаться к воротам замка! Только знатные лорды и леди, и только в экипаже! — необычайно горячо прошептала она. — Ты хоть и дурочка, но пропадёшь ведь ни за что!

— А вы что там делали? Тоже пешком? — ехидно поинтересовалась я, потирая руку, на которой теперь наверняка останутся синяки. — Разве вас не должны забрать вместе со мной?

Леди Бри неопределённо фыркнула, явно не собираясь объяснять мне своего поведения. Но я совершенно неожиданно заметила, что глаза у неё покраснели и слегка припухли. Так бывает, когда ты долго плакала.

— Где ты остановилась? — отрывисто спросила она. — Там есть место, чтобы переночевать?

Я оторопела, но быстро поняла, что мне нет смысла упрямиться. Что-то в леди Бри показалось мне надломленным, и я впервые в жизни посочувствовала ей. Насколько же её припекло, если она снизошла до просьбы о ночлеге!?

— Есть. Идёмте, — кивнула я и поспешила к Гостиному дому, по пути уговаривая себя, что не пожалею о своей доброте. Ну, и если быть окончательно честной, то рядом с тем, кто нуждался в помощи больше меня, я почувствовала себя лучше. Если я помогу ей сейчас, то, быть может, кто-то потом поможет и мне?

Леди Бри, прикрывая лицо капюшоном, заспешила следом. На входе в Гостиный Дом замешкалась, подняв глаза вверх, но ничего не сказала и вошла.

В комнате Рыжик сразу пошёл к миске попить воды, а я опустилась на кровать.

— Тут спит ещё одна девушка, Лили, — пояснила я. — Я могу уступить вам кровать, а себе постелю на полу.

Ну вот кто меня тянул за язык? Пусть бы она спала на полу! Но, если честно, представить леди Бри с её утончённой красотой спящей на тюфяке я не смогла. Было её жаль. А я в своей жизни не одну ночь провела на матрасе между кроватями — у подруг, и в детском лагере, и в гостях у маминых родственников. С папиной роднёй мы не общались, и я вообще была уверена, что их не существует.

Леди Бри между тем кивнула, и я полезла в свой сундук за меховым одеялом, чтобы постелить его на полу. С сожалением думая о том, что пока я ни на шаг не придвинулась к тому, чтобы устроить свою судьбу, я внезапно нащупала мешочек с зелёным бутылочным песком, подобранным когда-то на морском побережье.

В этот раз он показался мне неожиданно тяжёленьким. Я взвешивала его в руке, пытаюсь решить, что с ним делать, когда леди Бри внезапно сделала на него стойку, как настоящая гончая.

— Что это у тебя? — быстро спросила она и выхватила у меня мешочек. Заглянула туда и я обомлела от выражения лица, которое исказило её обычно спокойную физиономию. — Изумрудный песок?!

Она быстро прикрыла рукой рот, а потом неверяще запу-

стила руку в мешочек и стала перебирать его пальцами. Стон вырвался из её рта, и он был полон такого страдания, что я на минуту испугалась.

— Откуда он у тебя? — спросила она, не выпуская мешок из рук.

— Нашла! — выпалила я и покраснела. Внезапно захотелось его выхватить и спрятать далеко-далеко. — А вам-то что?

— Так ты не знаешь, что это такое? — вдруг улыбнулась леди Бри и расхохоталась.

Безумный смех красавицы накрыл с меня головой и я закрыла уши. Ещё секунда — и я ей врежу!

Глава 3

— Ну почему таким дурам, как эта, вечно везёт?! — хотала леди Бри, безумно закатывая глаза. — За что мне всё это?! Почему я такая неудачница?

И дикий смех внезапно перешёл в град слёз. Крупные капли стекали по безупречным щекам, оставляя мокрые следы, а я всерьёз озаботилась мыслью о том, где здесь психушка. Ну ведь должна же быть, да?

Но Бри взяла себя в руки также быстро, как и расклеилась. Истерика прекратилась, ясные голубые глаза заблестели ещё ярче, напоминая крупные топазы. Она отрывисто сказала:

— Дай руку, — и приглашающим жестом протянула ладонь. — Да не бойся, я доброе дело делаю! Возможно, единственное в своей жизни!

И она цепко ухватила мои пальцы. Неуловимым жестом высыпала мне в центр ладони горстку зелёного бутылочного песка и заставила закрыть. Потом прошептала:

— Прислушайся к нему. Почувствуй. Закрой глаза.

Я послушалась и даже поднесла руку с песком к уху.

— Ну наконец-то! Додумалась! — услышала я ехидный голос и сразу же прижала ладонь к уху сильнее. — И за что мне это всё!?

Голос был какой-то не такой, измененный или искажённый динамиком, как в телефоне.

— Кто это говорит!? — прошептала я и посмотрела в широко распахнутые глаза леди Бри. — Песок со мной разговаривает?

Внезапно Рыжик подошёл ко мне и ткнул мордой в колесо:

«Да я с тобой разговариваю! Не будь такой глупой!» — и посмотрел мне в глаза так, будто и вправду только что сказал мне не очень приятные слова.

Я приоткрыла рот, чтобы что-то произнести, но так и осталась сидеть. Потому что сквозь ладонь стал просачиваться нежно-лиловое свечение. Я быстро раскрыла её и увидела, как цвет покидает песок, и тот на глазах из зелёного становится лиловым, а потом превращается в обычный речной, которого полно в обоих известных мне мирах.

— С кем ты говорила? — настороженно спросила Бри, с сожалением глядя на песок. — Неужели с псиной?

— Это не псина, а лис! — тут же вступилась за Рыжика я. — Ты тоже слышала?

— Нет, — с сожалением ответила она. — Если ты с кем-то и разговаривала, то только в твоей голове.

«Лис, это ты разговариваешь?» — мысленно произнесла я.

«Я, кто же ещё» — вздохнул в моей голове голос. — «Наконец-то ты сообразила!»

Я попятилась назад и села на свою кровать. И что мне теперь делать с говорящим лисом?

— А знаешь, Джейн, я не самая неудачливая в этой стране, — внезапно развеселилась Бри и даже стала немного походить на человека. — Из всех магических даров ты получила возможность понимать животное. Это просто разочарование года!

И леди Бри картинно вздохнула. Желание врезать ей вернулось, и я уже не так благосклонно смотрела на возможность ей помочь. Может, она перебьётся?

«Выгони её, от неё плохо пахнет», — тут же подхватил Рыжик.

— Погоди... Песок раздаёт магические дары? — я выловила в голове самую главную мысль. — Реально?

— Изумрудный песок усиливает твою собственную магию. Ты просто забираешь силу у него, а он становится пустышкой.

И она показала на речной песок совершенно обычного цвета в моей руке.

— Человек с магическим даром может развить его многолетними тренировками, или просто подержав песок в ладонке. Правда, невероятная возможность усилить себя за пару мгновений?

Я тут же выхватила мешочек с песком у Бри и спрятала его за спину. Ещё, чего-доброе, украдет и весь испортит.

— А ты какой дар получила? — внезапно я вспомнила, как Бри трогала песок и даже ссыпала мне его в руку.

Она вздохнула и подняла на меня свои прекрасные глаза.

Лицо её снова напоминало маску.

— У меня нет магических способностей. Я единственный отпрыск моей огромной семьи, у кого от природы не может быть никакого дара. Я изгой.

Ни один мускул не дрогнул в её лице, но я мгновенно почувствовала всю ту горечь, которую она, должно быть, испытывала.

— И даже песок на тебя не действует? — уточнила я на всякий случай.

— Не действует. И не будет. Ничто не способно дать магию той, у кого отсутствуют природные способности, — грустно сказала она. — Но я привыкла. Как видишь, судьба наградила меня красотой и умом. И решила, что этого достаточно.

Да уж, а скромностью точно не наградила.

— И... что мне теперь делать с ним? Если он тут же теряет свою ценность при прикосновении?

— Ты можешь использовать его весь и усилить свои дары. А можешь продать его на чёрном рынке и получить много денег.

— Денег? — эхом повторила я. — Много, говоришь? Насколько?

— Ну... мешочек у тебя не очень большой, но на земельный участок с домом, я думаю, хватит.

У меня закружилась голова. Вот оно что! Участок с домом! Или... с кондитерской?

— Да ладно, я пошутила. Дом тебе никто не продаст! Ты нищенка безродная, а владеть землёй могут только уважаемые семьи в Эле. Тем более в столице. Так что расслабься, кухарка Джейн, — добавила Бри.

— Я кондитер, — поправила я её машинально. А потом вдруг спросила: — А ты — знатного рода, говоришь? И идти тебе некуда?

Бри застыла, переваривая услышанное. Ума ей и правда было не занимать.

— Ты хочешь, чтобы я помогла тебе с покупкой земли и дома? Взамен на долю?

Я кивнула и улыбнулась.

«Она плохо пахнет», — напомнил мне Рыжик, но даже бровью не повела. Если полагаться на инстинкты лиса, то можно поймать зайца в поле. А в человеческих сделках я и сама разберусь.

— Да. Например, на процент от дохода кондитерской, которую я там открою. Я работаю, ты получаешь часть прибыли. Разве не здорово? — улыбнулась я.

— Нет, не здорово. Мне нужен дом и земля в собственность, — тут же ответила Бри. Я почти физически ощущала, как крутятся шестерёнки у неё в голове.

— Ну ты, конечно, и загнула, — протянула я и только сейчас заметила, как быстро перешла с «вы» на «ты». — Вообще-то я леди, это признал и губернатор, и даже принц Эйдан. И я смогу провести сделку без тебя, как только доберусь до

кого-либо из них.

Лицо Бри расплылось в лукавой улыбке.

— Ты такая дурочка, Джейн, что тебя сразу же облапошат. Ты интересна для губернатора тем, что знаешь секреты сладостей. Но что ему мешает заковать тебя в цепи и заставить работать на его кухне? Кто за тебя вступится? Без семьи ты никто, и звать тебя никак. Тебя никто не знает, а Роберт и так ходит по опасному краю, чтобы ещё наживать проблемы из-за тебя. Подумай над этим!

На ум тут же пришли слова Патрика о том, что королевские гости задумали недоброе. Бри что-то знала? Или просто дразнила меня?

— А если не облапошат? Зачем мне отдавать тебе собственность на землю и дом? Песок мой, работа будет моя. Ещё у меня есть Лили и Патрик — тоже рабочая сила. Зачем мне ты вообще?

Я демонстративно встала и отошла от Бри, всё ещё пряча мешочек с песком за спиной.

— Без меня ты не продашь песок. Это раз, — начала Бри загибать пальцы. — Не купишь недвижимость. Это два. И не найдёшь приличных покупателей, потому что никого не знаешь в столице. А я смогу помочь тебе с этикетом, нарядами и связями. Подумай!

Вздыхнув, я отвернулась к окну, чтобы поразмышлять. Рыжик тут же занял место между Бри и мной. «Хороший мальчик», — мысленно похвалила я и заметила, как кончик

хвоста несколько раз дёрнулся, а потом лис, будто бы вспомнив, что он всё же не пёс, улёгся и положил морду на лапы.

— Хорошо, я признаю, что ты во многом права. Но и отдать тебе права на землю и дом не могу. Если между нами что-то пойдёт не так, то ты сможешь меня выгнать и конец моему делу и источнику дохода. Давай как-то поделим так, чтобы и ты и я были под защитой. Чтобы и ты выиграла, и я.

Я помолчала, ожидая ответа от Бри, но она молчала. А потом решила:

— Я знаю, что иду на большие уступки, но предлагаю так. Мы оформляем и дом, и землю на нас обеих в равных долях. Ты подтверждаешь перед тем, кто будет свидетельствовать сделку, что я благородная леди. И ты будешь помогать мне управлять кондитерской. Приводить нужных людей, привлекать клиентов. И мы будем делить с тобой доходы от кондитерской. Это моё последнее предложение.

Бри просияла лицом и сказала:

— Я согласна. Тогда ты точно не сможешь оставить меня без денег. А я тебя! — и впервые я увидела на её лице искреннюю улыбку.

Мы пожали руки так, как это делает мужчины, а Рыжик заскулил.

«Не переживай, я всё предусмотрела. И если что, то ты прокусишь ей ногу, так ведь?»

«Не очень-то я люблю вкус вашей крови. Лучше уж зайца», — ворчливо ответил Рыжик.

«Как только я буду при деньгах, обязательно куплю тебе свежей дичи», — пообещала я.

— Так, мать лисья. Самое первое, что нам нужно сделать, это найти тебе нормальный наряд, чтобы ты выглядела как леди, но и не выделялась. И спрятать эти ужасные рыжие волосы, — внезапно сказала Бри, с интересом меня разглядывая.

Я заинтересованно глянула на неё и спросила:

— Ты дашь мне что-то из своего?

— Ага, бегу и плащ развешивается. У меня самой только то, что на мне. Но зато приличное, — Бри распахнула плащ и я увидела на ней скромное тёмно-синее платье из тонкой шерсти, закрытое до самой шеи. На руках были чёрные перчатки. Красивый шарф из белого пуха тонкой вязки, напоминающий паутинку, закрывал горло под просторным плащом.

— Тогда где мы возьмём мне одежду? У меня из приличного только вязаная шубка, — и я продемонстрировала ей свою единственную приличную вещь.

— Да, недурно получилось. Даже хорошо, что я тогда её порезала, — невозмутимо заявила Бри без тени улыбки. Вот стерва! — Пошли, научу тебя плохому.

И она, круто развернувшись на пятках, вышла из комнаты. Я быстро нацепила шубку, схватила платок, засунула мешочек с песком за корсаж и поспешила за ней.

Бри, не оглядываясь, вышла на двор и огляделась. Потом кого-то подозвала и я увидела девочку, у которой на милom

личике красовались грязные разводы. Она была укутана в тёплый платок и пальтишко, но прямо на моих глазах шмыгнула носом, потом подтянула рукав к лицу и быстро вытерла нос. Типичная уличная девчонка.

— Милая, хочешь заработать монетку? — И Бри достала из кармана мелкую медную монетку. Я таких и не видела.

Девочка кивнула, снова вытерев сопли рукавом. Но леди даже не поморщилась.

— Тогда мне нужен тот, кто торгует поддержанными вещами. Нам нужно платье для леди, — потом Бри окинула меня взглядом и добавила: — И обувь. И плащ. Справишься? Когда приведёшь того, кто сможет нам это достать, получишь монетку. Беги!

Малышка сорвалась с места, а я с тоской посмотрела ей вслед. Интересно, откуда у Бри такие полукриминальные наклонности?

— Пошли, — взяла она меня за руку и потянула в ту сторону, куда убежала девчонка. — Не стоит лишний раз светить, где мы живём.

И мы, прикрыв лица, заторопились по улице. Скрыться в толпе было проще простого, и я быстро засеменила за Бри, стараясь не потерять её из виду.

У входа в рынок толпился народ. Кто-то старался поскорее прошмыгнуть сквозь узкое горлышко, а кто-то намеренно дожидался беспечного путника, чтобы срезать кошель

или утащить что-то ценное из корзинки. Я, помня Ксандера и то, как легко он меня надул, чувствовала себя неуютно. Шубка надёжно прикрывала мой корсаж со спрятанным мешочком, а больше ничего ценного у меня и не было. Но всё равно было боязно.

Леди Бри быстро отошла к краю мощёной дороги, цепко оглядывая прохожих. Внезапно она ловко выпростала руку из-под плаща и ухватила за ручку давешнюю девочку, которая чуть не прошмыгнула мимо. Та подняла на неё серые глаза и мотнула головой в сторону рынка.

— Веди! — коротко сказала Бри и вновь показала той монетку.

Мы снова пробирались сквозь толчею, наступая на чьи-то ноги и упирая локти в чьи-то спины. Вонь от стухшего мяса и нежного молочного запаха мешалась с острым запахом перца и копчёного сала. Внезапно захотелось есть.

В рядах, где продавали ткани и дублённые шкуры, показалась палатка, у входа в которую стоял мужик с мощными руками в закатанных рукавах и настороженным взглядом. Осмотрев нас с ног до головы, он кивнул и посторонился, пропуская внутрь.

В палатке лежали груды каких-то тюков, стояли деревянные ящики, громоздились столы и прочая мелкая мебель. Полумрак скрадывал цвета и очертания, и было довольно-таки тесно. К нам навстречу шагнул мальчик и я заметила что-то неуловимо-знакомое.

Автоматически выбросив руку, я схватила его за шею и заорала:

— Ах ты гадёныш, вот и попался! — и с удовольствием сжала пальцы на его худенькой шейке, так разжалобившей меня недавно

— Отпусти! Ай-яй-яй, — заверещал пацан и в палатку незамедлительно сунулся грозный мужик.

— А ну отпусти! — пробасил он и на его щеках заходили желваки. Я разжала руку, но всё ещё стояла на пути у Ксандера.

— Отдавай украденное! — прошипела я. — Он утром украл мой мешок!

— Я сейчас позову жандармов и сдам вас, как скупщиков краденого! — пригрозил торговец.

— А ну замолчали все! — ровным голосом сказала Бри. — Если кто-то сдвинется с места, получит огненный шар между глаз. Понял?

Мужик тут же скрылся, а Ксандер замер. Девочка стояла тут же и с любопытством взидала на происходящее.

— Показывай, что у тебя есть для леди. Только смотри, если узнаю что-то знакомое, то придётся искать заново!

Ксандер вздохнул, наклонился и из какого-то тюка вытащил плотное коричневое платье с кружевным воротником до середины плеча. Оно было длинное и от пояса забрано в мелкую складочку. Повертев его и так и так, Бри кивнула и кинула его мне в руки. От платья пахло мылом и свежестью.

Потом также придирчиво выбрала из трёх пар подходящие мне по размеру, из светло-рыжей кожи с завязками. Потом повертела с руках манжет из серого меха и тоже отложила.

— Плащ? — спросила она.

Ксандер копался дольше обычного, но выудил откуда-то темно-серый плащ с толстой подкладкой. Его капюшон был оббит бархатом и белой меховой оторочкой, а на видном месте вместо застёжки болтались одни нитки.

— Фибула где? — грозно спросила Бри, а я поразилась её непривычной эмоциональности.

— Потерялась, — угрюмо сказал Ксандер, а я ни на секунду ему не поверила.

— Тёплый чепец? — таким же тоном спросила она его.

Ксандер вновь порылся и достал два белых чепца с длинными завязками под подбородком.

— Отлично! — заявила Бри и приказала: — Упакуй в узелок, да не забудь чулки шерстяные. Вон там вижу, коричневые кладки.

Мальчик быстро запаковал «покупки» и выжидающе посмотрел на мою спутницу. Та вздохнула и стянула с пальца перстень.

— Это залог. Через месяц придёшь за деньгами туда, куда девочка покажет. Если кому продашь или заложишь — найду и выпотрошу. Понял?

Он нерешительно кивнул, а я вырвала из его рук узел с

вещами и вышла вслед за Бри.

— Он украл у меня мешок с моими вещами! Давай вернёмся и выясним! Мне нужно его вернуть! — срывающимся от бега голосом попросила я Бри и даже не удивилась, когда она покачала головой.

— Пошли. Сперва дела, потом — всё остальное.

— А что это за вещи? Чьи они? — срывающимся от быстрой ходьбы голосом спросила я.

— Чьи-то. Наверное, с верёвки украли. Или с мёртвой леди, — улыбка леди Бри при этих словах мне очень не понравилась.

— Так мы что, купили ворованное? — возмутилась я.

— Да, и ты будешь это носить. Иначе сделке — конец! — отмахнулась от меня Бри, а я мысленно прокляла её на веки вечные.

Она деловито спешила по знакомым улицам к дому, а мы с малышкой еле поспевали. В груди клокотала ярость напополам с обидой. Тоже мне, командирша нашлась! Пусть сама носит ворованное... или снятое с мертвечины...

Но потом, когда гнев понемногу остыл, я почувствовала, что наконец-то рядом есть кто-то, кто знает что делать. Даже если это противная Бри. А мальчишку я потом найду и оторву ему башку, потому что в отличие от блефовавшей аристократки я и правда могла поразить наглеца огнём, и в недалеком будущем собиралась это сделать.

Чувствовать себя могущественной оказалось приятно. И

мысли о том, что скоро у меня появится недвижимость в этом мире, без ипотеки и пожизненного рабства, очень гре-ла. Осталось уладить дела и приступить к самому любимому — составлению меню и выпечке. Руки заныли от желания погрузиться в тесто и ощутить его тёплую мягкость. Скорее бы!

Глава 4

Рыжик стоял, выгнув спину, и еле слышно рычал.

«Тише!» — крикнула я ему мысленно, сдувая со щеки некстати подвернувшуюся прядь.

Но лис не слушал. Происходящее явно ему не нравилось. Бри, надувая щёки и краснея лицом, пыталась натянуть на меня чужое платье, а я сдирала его с себя и яростно шептала, чтобы никто другой не услышал:

— Я не буду одевать его не стиранным! Мало ли кто носил! Тут могут быть вши, или... или чума! Ты слышала про чуму? А если его с мёртвой дамы сняли?!

— Слышала! Да чего ты ерепенишься? Оно вон как мылом пахнет, явно просто сушилось где-то! — горячилась Бри. — Ты же его на корсет наденешь! Какая разница? Время не ждёт!

— Да нет у меня корсета! — выдала я и покраснела. Ещё в замке я перестала его носить примерно на пятый день. Он мешал дышать, давил, да я и так была худая. Никто и не заметил!

— Как нет корсета? А как же тогда... — и Бри цепко схватила меня за туловище, прощупывая кости под блузкой. — О Боже, да за что мне это всё!!!!

Она наконец выпустила меня из своих рук и отошла на пару шагов назад. Покачав головой, она сказала:

— А нижняя рубашка есть? — я покивала головой.

— Давай так. Я принесу тебе корсет — не спрашивай, откуда! — она выставила перед собой ладонь, останавливая возражения, готовые сорваться с моих губ. — А ты за это время постираешь это чёртово платье и высушишь его!

Непривычно повысив голос, Бри внезапно снова надела на лицо неподвижную маску и застыла так, будто вчера ей вкололи поллитра ботокса.

— И если ты не будешь слушать, что тебе говорят, то никакой сделки не будет!

И она величаво выплыла из комнаты, обдав меня ароматом какого-то цветочного мыла. Вот явно нищенствует, а пахнет восхитительно! Как ей это удастся?!

Остаток вечера я стирала принесённые вещи в тазу на первом этаже, а сушить унесла к себе в каморку. Развесила перед камином и задумалась, как их потом отгладить. В замке такой проблемы не было — там я просто надела, что дали, и даже не думала о том, как выгляжу. Ну, кроме того раза, когда напялила мужской костюм, чтобы произвести впечатление на губернатора. От воспоминаний на сердце потеплело и я даже хмыкнула.

Побыв одна, я заодно обдумала всё, что произошло и решила больше не давать себя в обиду Бри. Есть же у меня, в конце концов, какое-то достоинство! Ещё раз меня обзовёт — получит вилкой в глаз. Если у них тут есть вилки, конечно.

Когда уже стемнело и все гости разошлись, оставив жене хозяина и Лили уборку обеденного зала и мытьё посуды, в дверь тихо просочилась Бри.

Она выложила передо мной предметы: корсет, подвязки для чулков, белоснежные перчатки и пояс, на котором ремешком был прикреплён вышитый бархатный мешочек. Мешочек был пуст.

— А это для чего? — спросила я, взяв в руки мягкую ткань и бессознательно разгладив пальцем.

— Это мешок для дамских мелочей. Потом появятся, не переживай! — улыбнулась Бри. Она была какая-то уставшая, и я поспешила подать её долю ужина: кусок пирога с яйцом и грибами и две жареные рыбки, похожие на корюшку. Кувшин с чем-то вроде эля, который пах чем-то лимонным.

— Спасибо! — Бри благодарно взглянула на меня, потом присела и, окунув кисти рук в миску для омовения, принялась за еду. Её колючесть исчезла, и в целом она была как-то простая. Потом я пригляделась и поняла, что не вижу на ней украшений.

— А где твои серьги? Продала? — с ужасом спросила я, подумав, как буду с ней расплачиваться.

— Продала. Ничего, новые купим, как только у нас будет своя собственность, — легкомысленно махнула она рукой, но глаза выдавали смятение. — Ты лучше давай, делом займись. Нужно немного изменить платье. Отпарывай с него кружевной воротник, а с плаща меховую оторочку. Потом

к платью пришьёшь мех, а с плащом надо подумать. Было бы времени много, вышила бы что-то. А пока нужно соорудить застёжку и чем-то обметать капюшон, чтобы он выглядел красиво.

Я кивнула и взяла вещи, развешанные у камина. Платье было ещё слегка влажным, но, может быть, так даже лучше. Оно не успеет пересохнуть, а после отпарывания воротника я его разложу аккуратно на столе и его не нужно будет гладить.

Когда через пару часов в комнату вернулась Лили, которая от усталости валилась с ног, я уже пришивала мех к горловине платья. Примерив его с шубкой, я поняла, что выгляжу очень нарядно, а мех у шеи хорошо греет. А вот что делать с плащом — непонятно.

Бри дремала на моей кровати, а я готовилась лечь на пол.
— Лили, как ты себя чувствуешь? — я ощутила запоздалое раскаяние, что так и не выпросила у неё, как она умудрилась забеременеть. А вдруг её тошнит? А вдруг плохо?

— Хорошо, — удивленно ответила она, скидывая фартук с жирными пятнами и снимая платье. Устало поводя плечами, уселась на кровать в одной нижней рубашке, которая уже тоже выглядела несвежей. Надо и бы ей устроить банный день, да всё выстирать. Ей нельзя болеть. — Ноги гудят, да плечи устали. А так всё хорошо.

Я почувствовала, что она боится мне рассказывать правду, чтобы я её не выгнала. Под рубашкой живот её скрады-

вался и я ещё раз задалась вопросом, откуда кто-то узнал о её беременности. Вряд ли у них в школах есть лекции по половому созреванию.

— Лили, а как ты поняла, что беременна? — спросила я её в лоб. Раз уж я теперь опекунша, то должна всё знать!

— Ну... меня тошнило и еда в желудке не держалась. А до этого я... с мужчиной была, — тихо ответила она, косясь на спину леди Бри.

— Ну, и...? — подначила я её, чтобы продолжала.

— А я у мамки сто раз видела. Она когда еду назад отрывала, потом всегда на отца ругалась, что он ей ребёнка заделал. А потом ещё и рожала, ну это уже после. Через много месяцев, — Лили залилась краской и укрылась клетчатым пледом, пряча своё тело.

— Так, а кто отец ребёнка? — я и сама внезапно почувствовала смущение, расспрашивая девушку о таких вещах.

— Ну, так это... Ну, он... Он не совсем отец... — мямлила она.

— В каком смысле не совсем отец?! Ты что, с несколькими была? — ужаснулась я. По виду Лили и не скажешь, что она такая гулёна.

— Да нет! Просто... я не хочу, чтобы он пострадал. Он не виноват, я сама его заставила. Ну, в смысле, не заставила, а неожиданно всё сделала, — Лили окончательно смутилась и замолчала, а я совсем запуталась.

— Так, Лили! Посмотри на меня! Отвечай коротко и ясно,

поняла? И вправду! Если я узнаю, что ты мне соврала, то выгоню! — я повысила тон и заговорила строго, чтобы она испугалась. Наша директорша в пекарне всегда так делала, чтобы заставить человека сознаться в проступке.

— Поняла, — с готовностью кивнула она, а в глазах заплескался животный страх.

— Что у тебя было с тем мужчиной? И сколько раз? — спросила я.

— Один раз и было, как же можно-то! — ответила Лили, а я поняла, что ей нельзя задавать сразу несколько вопросов.

— Так. Ещё раз. Что было с тем мужчиной? — я злобно нахмурила брови.

— Я его поцеловала, — пробормотала Лили и закрыла рот рукой. Глаза испуганно блеснули.

— А дальше? — надавила я.

— А что дальше? Всё же, — ответила она и сжалась в комок. — Я его поцеловала и убежала. Получается, что заставила.

Лили бормотала еле слышно, а меня пронзила страшная догадка.

— Так у вас был просто поцелуй? Он тебя не раздевал? Не трогал под платьем? — продолжила я допрос.

Лили вспыхнула, как факел, и отчаянно затрясла головой:

— Нет, как так можно?! Чтобы кто-то меня трогал под платьем?! Зачем?

— Тогда с чего ты взяла, что беременна? — я с облегче-

нием перевела дух и уже была готова улыбнуться.

— Ну говорю же, живот болел, тошнило, еда назад вышла... Всё как у мамки, — бормотала она.

— А кровь у тебя идёт? Ну, оттуда, — неожиданно смутилась уже я.

— Идёт, да, — Лили уже была готова заплакать. — Но в этом месяце ещё не было.

Я вздохнула. Могла ли она быть такой невежественной или дурит мне голову?

— Последний вопрос. Кто тот мужчина? — грозно спросила я, желая выяснить всё и сразу.

— Я не скажу, он не виноват! — прошептала Лили, качая головой.

— Кто он? Я отправлю тебя домой, и Патрик не спасёт! — угрожала я.

— Это Сэм... Сэм Монро! — выпалила девушка и закрыла ладонями лицо.

Я даже задохнулась, и сперва не поняла от чего — от облегчения или ревности. Значит, этот бабник ещё и к Лили подкатывал? А как же моё предложение руки и сердца?

Внезапно подумалось, что выйти за Сэма замуж было бы неплохо — по крайней мере, моё пропитание было его заботой. Но потом некстати вспомнилось красивое лицо Роберта и я поняла, что находиться рядом с ним и быть женой другого я бы не смогла. Как ни крути, а приказать сердцу перестать любить мужчину, пусть даже самого мерзкого, не так-

то и просто. Я, конечно, справлюсь, но понадобится время. Год. Два. Десять...

— А ты сказала ему, что беременна? — выговорила я, пока Лили по моему лицу не догадалась о том, о чём думаю.

— Нет! Только маме пожаловалась, а она сразу шум подняла, ухватом меня по спине отлупила... — бедняжка всхлипнула и мне стало её бесконечно жаль. — Сказала, чтобы я уходила из замка, что ничего хорошего там происходить не может, раз невинных девушек портят...

М-да. Простая беседа помогла бы развеять все сомнения, но нет — побои гораздо эффективнее. Сломали девочке жизнь.

— А часто ты мужчин целуешь? — задала я ей ещё один провокационный вопрос. Очень уж глупо всё получалось, может, я что-то не так поняла?

— Как можно! Нет, в первый раз! Уж больно Сэм красивый... Я как увидела, так сразу и влюбилась! — прохныкала Лили, а я шумно вздохнула. Ладно, одной проблемой меньше — ребёнок нам пока не светит, и это уже хорошая новость!

— Тогда так. Как только у тебя пойдут крови — прине-сёшь, покажешь. До этого момента мы отложим наш разговор. Спи, завтра рано вставать!

Пальцы мои уже закончили пришивать мех, и я потушила свечу, устраиваясь на жёстком полу. Мех приятно щекотал кожу, а укрылась я своей шубкой, подложив под голову по-

душку, которую я не пожелала отдавать Бри вместе с кроватью. И сразу же провалилась в сон.

Чайки громко орали, низко летая над водой, и носились друг за дружкой стаями. С озера дул сильный, но на удивление тёплый ветер. И вообще, у меня складывалось такое ощущение, что зима здесь и не собиралась заявлять свои права. Низкие тучи висели над городом, но из них не ожидался ни снег, ни дождь. Природа словно замерла в вечном ноябре.

Я шла, будто бы проглотив линейку, с неестественно ровной спиной. Плотные завязки накрахмаленного чепца ощутимо давили на нежную кожу под подбородком, и это побуждало держать голову ровно, задрав её выше уровня простых смертных. Из-под головного убора не выбивалось ни волосинки — Бри собственноручно спрятала любой намёк на мой цвет волос, а рыжие брови закрасила угольком. «Принцесса? Нет, Королева!»

Руки пришлось чинно сложить на подоле платья, чуть ниже пояса, и мои затянутые в кожаные перчатки пальцы то и дело теребили бархатный мешочек, висящий на поясе. Сегодня я надела белую шубку, а плащ пришлось отложить до лучших времен, пока не закончу его переделку.

Косточки корсета впивались под лопатками в худую спину, и я совершенно не понимала, как умудряется леди Бри при всём таком обмундировании двигаться естественно и

выглядеть так, будто только что сошла со страниц глянцевого журнала.

В отличие от шумных улиц около рынка тут было пустынно и тихо. То и дело по широкой части дороги проезжали кареты и открытые экипажи, в которых чинно сидели леди и джентельмены. Те же, кто в такую погоду отважился прогуляться, редкими парами ходили вдоль набережной туда-обратно и беседовали, изредка скармливая чайкам крупные куски хлеба.

— Леди Бри, зачем мы уже третий раз обходим набережную? Чего здесь такого интересного? — не утерпела я и тихонько спросила свою спутницу.

— Мы выжидаем, — коротко ответила она. — А ты обзаводишься полезными связями.

Я кивнула и улыбнулась пожилой матроне, которая шла, поддерживаемая под руку высокой девушкой, вероятно, дочерью. Обе были одеты изящно и со вкусом. На девице был такой же чепец, как и на мне, и я немного успокоилась. Он надёжно прикрывал уши и защищал голову от ветра.

Наконец, где-то вдалеке часы пробили полдень, отстучав двенадцать раз, и на противоположной стороне улицы открылась дверца под скромной вывеской «Аптека». Бри, не медля больше ни секунды, потянула меня наперерез экипажам ко входу. Едва низенький упитанный человечек скрылся в помещении, мы последовали за ним.

После тусклого уличного света аптека казалась тёмной и

загадочной. В нос сразу ударили едкие запахи. Я различила уксус, фенхель, жасмин и ещё что-то яркое, но непонятное. Три стены были уставлены полками, на которых теснились пузатые флакончики, глиняные кувшинчики, деревянные ящички. На прилавке перед хозяином стояли три вида весов: от больших до самых крошечных. Тут же стояли две ступки с пестиками и деревянная воронка, ещё какие-то инструменты тускло поблёскивали в полумраке, отражая пламя ярко горящих свечей.

— Добро пожаловать, леди, — вежливо пропел аптекарь и улыбнулся. Он был лысоват, и вся его фигура словно состояла из кругов. Пухлые пальчики с круглыми ногтями, круглые стёклышки на носу, гладкая лысина на макушке и круглые пуговицы на жилете создавали ощущение чего-то доброго и плавного. — Чего желаете в моей скромной лавке?

— Здравствуйте, господин... — Бри сделала паузу, вопросительно глядя на торговца.

— Меня зовут Томас Штейн, — представился он, с достоинством улыбнувшись и блеснув стёклышком.

— Господин Штейн, — любезно обратилась к нему моя напарница. — Я привела к вам свою подругу, леди Джейн. У неё слабость и истощение после болезни, и нам надо помочь ей преодолеть упадок сил. Посмотрите, какая она бледная и худенькая. Кожа да кости остались! Моя матушка послала нас к вам.

И леди Бри улыбнулась настолько лучезарно, что аптекарь

Штейн даже забыл закрыть рот. Спohватившись, он поправил очки и начал перечислять:

— Да, по бледному лицу леди видно, что болезнь истощила соки и нужно мягко укрепить желудок и нервы, а ещё добавить крови силы и скорости. Тут не годятся резкие средства. Я бы прописал вам нечто сладкое, тёплое и умеренно одобренное редкими порошками. Хм...

Разговаривая, господин Штейн резво забегал между полками, вставая на деревянную лесенку и ныряя под прилавок. Наконец, он достал несколько пузырьков и солидный кулёк из грубой бумаги и выложил рядом с весами.

— Солодка, алтей, анис, — бормотал он, отмеряя ложечками травы и складывая в миску. — Щепотка корицы, рюмочка вина, настоянного на валериане.

Его пухлые пальчики споро создавали лекарственную смесь. Он метнулся в угол прилавка и взял чугунный чайничек, стоявший на металлической подставке, под которым тлела толстая свеча. В миску полился кипяток из узкого носика и аптеку наполнил аромат трав и пары алкоголя.

Он помешал варево ложечкой, приняхался. Пока отвар настаивался, выбежал из-за прилавка и принёс нам два высоких деревянных стула, придвинув их к столешнице. Жестом предложив присесть, снова вернулся на своё место и перелил содержимое миски в высокий серебряный кубок.

А потом, хитро посмотрел на Бри, которая не спускала с него глаз, открыл бумажный кулёк, дождавшийся своего

часа, и благоговейным жестом высыпал на крошечные весы две ложечки крупитчатого коричневого сахара.

— А это главное лекарство — сладость тростниковая. Чистейший южный сахар из-за моря, остался из довоенных запасов. Самое лучшее средство для укрепления сил и здоровья.

И он торжественно высыпал сахар в кубок, перемешал и поставил передо мной. Я, вытаращив глаза от его слов, лихорадочно соображала. Всё оказалось даже хуже, чем я думала. У них и в столице сахара нет?

Пригубив напиток, я почувствовала, что он напоминает сладкий глинтвейн. Травы ударяли в нос, но в целом отвар был приятен. Бри протянула монету аптекарю, пока я допивала лекарство и оглядывала аптеку.

Значит, вот как обстоят дела. Сахара в Эльмарионе нет. Или он есть, но только в Королевском замке. А ещё — в Форсе. И если я хочу открыть кондитерскую, то нужно опять думать о том, где взять сахар. Круг замкнулся, и я снова уперлась в то же самое препятствие, что и раньше. Но теперь я знаю решение, и осталось только воплотить его в жизнь.

Мы поблагодарили господина Штейна и вышли на улицу. А когда отошли от аптеки, леди Бри многозначительно спросила:

— Что будешь делать дальше?

— Мы навестим конкурентов. Покажи мне, где в этом городе собираются дамы, чтобы посплетничать и что-то по-

есть, и я решу, что делать.

Растерянности больше не было. Внутри горела жажда деятельности, и я как никогда хотела идти, воевать, побеждать. Только вперёд!

Глава 5

Леди Бри сразу повеселела. Она придерживала меня под руку, повторяя: «Иди медленнее, голову выше, улыбайся» и иногда больно тыкала локтем в бок, и так истерзанный корсетом.

Мы прошли в самый конец набережной и увидели большую витрину на первом этаже красивого особняка. Над дверью красовалось название «Чайный салон для дам». На витрине был краской нарисован большой фарфоровый чайник с дымящимся носиком и чашки по кругу, ожидавшие свою порцию напитка.

Толкнув дверь внутрь, я сразу услышала мелодичное позвякивание колокольчика. Тусклый дневной свет лился в просторные окна, освещая премилую дамскую гостиную в пастельных тонах. Нежно-зелёный шёлк на обоях прекрасно оттенял картины с пейзажами озера Аррон на стенах. Масивные розовые портьеры добавляли комнате объёма, а мягкие танкетки и стулья с бархатной обивкой так и манили присесть.

Окинув быстрым взглядом комнату, будто сошедшую со страниц дамского романа восемнадцатого века, я насчитала четыре столика и два диванчика с крошечными круглыми табуретами, годящимися лишь для одной чайной пары.

За одним столиком в углу сидели три дамы и пили чай из

тонких фарфоровых чашечек, изящно оттопырив мизинец. Аромат хорошего крепкого ассама я узнала даже с порога.

Бри легонько подтолкнула меня к столику у окна, подальше от визитёрш, и сама приземлилась на удобный стул со спинкой. Я со вздохом села и уже была готова развалиться на сиденье, но не тут то было — корсет немилосердно сдавил лёгкие и пришлось сесть прямо, как палка. Сложив ручки на коленях, я скопировала позу Бри и принялась ждать.

Услужливый официант в безупречно отутюженном фраке подошёл и с легким поклоном представился:

— Дамы, приветствую вас в Чайном салоне. Меня зовут Серж, и я готов предложить вам самый лучший чай во всём Эльмарионе. Что вы желаете попробовать?

Бри метнула на меня быстрый взгляд и проговорила:

— Милый Серж, сегодня мы хотим чего-нибудь сладкого и горячего, чтобы согреться. Я бы предпочла чай с мятой и лимоном. А ты, Джейн?

Я только кивнула, соглашаясь с выбором Бри. Язык отчего-то присох к нёбу и не хотел поворачиваться, как надо.

— Из сладкого могу предложить фрукты с мёдом, также есть сушёные яблоки и виноград.

И Серж застыл, вопросительно глядя на нас.

— А нет чего-нибудь... с сахаром? — неожиданно спросила я и посмотрела на Бри. Та с энтузиазмом кивнула.

— Леди, сахара у нас, к сожалению, нет. Но если вы позволите, я могу предложить вам кое-что несладкое, но очень

вкусное. Наша великолепная повариха готовит отменные закуски: поджаренные кусочки хлеба с тёртым сыром, яйцом и зеленью. Также могу подать просто поджаренные ломтики булки и вазочку с мёдом. Получится сладко и сытно.

— Пожалуй, я бы всё же съела поджаренный хлеб с сыром, яйцом и зеленью, — решила я, ощутив позывы в желудке. А ещё я не ела вкусных тостов целую вечность! Так захотелось нормальной еды в хорошем месте, что аж потемнело в глазах. Простая крестьянская еда в трактире была питательной и сытной, но она не удовлетворяла мою потребность в эстетике.

— Несите чай, я тоже буду поджаренный хлеб. И вазочку с мёдом, — распорядилась леди Бри, томно опуская глаза. Серж покраснел и тут же смутился. Быстро перебирая длинными ногами, исчез за резной дверью, а я выдохнула.

Очень хотелось снять чепец и немного расслабиться, но Бри отрицательно помотала головой. Вместо этого она стянула перчатки и положила их на краешек стола. Я последовала её примеру.

Дамы на том конце салона с любопытством смотрели на нас, но тут же отводили взгляд. Когда Серж принес наш заказ, они вышли. Я же оценивающим взглядом следила за тем, как он подавал еду, какая сервировка была принята в здешнем обществе и как выглядели блюда.

Сэндвич на поджаренном хлебе оказался произведением искусства — на корочке блеснул тонкий слой сливочного

масла, потом следовал лист салата, сверху — яйцо-пашот, которое, судя по вкусу, было сбрызнуто соком лимона.

Рядом примостилась хрустальная вазочка с жидким янтарным мёдом и стопка поджаренных ароматных ломтиков хлеба. Серебряные ложечки расположились на тканевой салфетке возле чайной пары. Горячий фарфоровый чайник гордо водрузили в самый центр стола, и от него так и пыhalo жаром. Хотелось поднести руки и погреть об его пузатый бок.

Мы с Бри молча ели, поглядывая друг на друга. Я чувствовала себя, как будто явилась на приём, не зная правил этикета и даже языка. Так сильно отличалось это заведение от общепита, принятого в нашем мире. Но училась я быстро, поэтому просто копировала Бри и запоминала.

В конце мы расплатились ещё одной монетой, оказавшейся у моей подруги — на этот раз массивной и серебристой. Распрощались с хозяином и вышли.

— Леди Бри, много ли таких заведений есть в столице? — задала я ей тут же вопрос. После тёплого чая я была готова гулять целую вечность.

— Есть ещё одно у Королевского замка и салон леди Девлин. Но туда с улицы не попасть — нужно получить персональное приглашение, которое даёт право посещать заведение, — задумчиво перечислила леди Бри. — Но основное ты уже видела — дороговизна и недоступность сахара вряд ли облегчат нам задачу.

— Но губернатор говорил, что король — большой слад-

коежка! Значит, у него точно есть сахар!

— Джейн, не будь душой! Конечно, у него много сахара. Он же уменьшает магический откат! Все мужчины-аристократы владеют магией, и многие женщины тоже. И он нужен им для подпитки собственных сил. А после войны с Югом, когда поставки сахара прекратились, он теперь завозится незаконно и продаётся на чёрном рынке втридорога. Ну, а при дворе свои способы его получения, — вспылила Бри. Её грубость всё ещё задевала, хотя я уже начала понимать, что это просто защитная реакция.

Я надолго задумалась. Мой кленовый сахар тоже уменьшал откат! Значит, дело именно в сахарозе? Интересно, а мёд тоже уменьшает? Надо проверить... Ладонь снова начала чесаться под перчаткой, и я заволновалась, как бы не обнаружить ненароком свой дар.

— Смотри, вон там на вывеске нарисован крендель! Пошли зайдем, наверняка это пекарня! — и я потянула Бри в простое заведение, куда явно заходили люди попроще.

Деревянная дверь непрестанно открывалась и закрывалась, а из образовавшейся щели восхитительно пахло сдобой. Яркий дрожжевой запах поднимавшегося теста тут же напомнил о доме, и я просто-таки ломилась в пекарню, дрожа от нетерпения.

Первое, что я увидела — огромная печь посередине помещения. Сложенная из камня, она господствовала над залом и подавляла всех своей мощью. Я насчитала три заслонки, за

которыми наверняка что-то запекалось. К её боку прислонились ухваты и чистые лопаты, на ровной поверхности, которая простиралась в обе стороны от зева, стояли на расстойке хлеба и пироги, поднимаясь на тёплом камне.

Сам пекарь командовал двумя помощниками, которые были с ног до головы припорошены мукой. Они таскали мешки с мукой, подкидывали дрова и выполняли другую тяжёлую работу.

За прилавком стояла женщина — привлекательная и милостивая, она и сама была похожа на булочку. В чистом переднике и с закатанными рукавами, она мило улыбалась и выдавала товар. Неупакованный хлеб, булочки, баранки, коржики с мёдом и сухофруктами — всё шло в хозяйскую корзинку. Было непривычно смотреть, как выпечка запросто берется руками, кладётся в поклажу рядом с горшками и плосками с чем-то неведомым. Но иммунитет у местных, видимо, был закалённый — никто по этому поводу даже не задумывался, кроме меня.

Торговля шла бойко. Люди приходили в основном за хлебом, а одна бедно одетая старушка принесла тесто в корзинке, прикрытое чистым лоскутком ткани, и отдала его поварёнку. Тот ловко водрузил его на поднос, где поднимались другие хлеба, и сделал надсечку на верхушке. Старушка развернулась и ушла. Странно, она что, принесла своё тесто на выпечку? Интересно!

Мы с Бри уже были сытые и ушли с пекарни ни с чем.

Но я была впечатлена печью и скоростью всех процессов. В пекарне действительно не справиться без мужской силы — дрова, мешки с мукой, подвоз провизии — дело рук сильного человека. Замешивать тесто, разминать его — тоже нужна недюжинная сила. Такое дело требовало участия полноценной семьи или команды.

— Леди Бри, а старушка принесла своё тесто на выпечку? — спросила я напарницу, пока мы шли кругами к нашему Гостиному двору. — Так можно?

— Да, у людей часто в домах нет печей, или дрова покупать дорого. Эльмарион стоит на озере, вокруг — поля. Дрова привозят из Злобных Пустошей или по воде с того берега. Это не дёшево для простых людей, — сказала Бри и вздохнула.

— Откуда ты это знаешь? Ты же аристократка? — удивилась я. — Много ты знаешь про такие простые вещи, как дрова, печи, бедняков?

— Ты многого обо мне не знаешь, Джейн, — сухо обронила Бри. — Было время, когда я сбегала от родителей и жила на улице. Когда узнала, что у меня нет природного дара. И долго искала себя, пока не смирилась.

Я кивнула, решив больше её не расспрашивать. Бри раскрывалась для меня с неожиданной стороны, и это было правильно. Я хотела знать о своей компаньонке больше.

Ночью, когда уставшая Лили уснула, мы с Бри рассказы-

вали друг другу свои планы. Я долго обдумывала увиденное, пока руки мастерили застёжку для плаща. Не найдя ничего подходящего, я решила свернуть из кружевного воротничка цветочек и пришить его под капюшон, там, где веревочная петелька должна была держаться за крупную бляху.

Весь вечер я была занята хозяйственными делами — перестирывала чужие вещи, перешивала, меняла детали. Будет очень неприятно, если кто-то узнает свою одежду на мне. Бри снова куда-то исчезла, но я уже не спрашивала, что и где она делает. Нужно будет — сама расскажет. Я решила, что буду ей доверять по возможности, но проверять. Иначе и партнёрствовать невозможно.

Уже далеко за полночь мы ели свой ужин. Я решила дождаться её и разделить трапезу, чтобы мы могли обсудить всё, что произошло за день. Глаза уже слипались, ноги гудели от прогулок, но я мужественно боролась со сном. Сейчас бы не повредила чашечка кофе! Ммм, как же я по нему скучаю!

А ещё скучаю по Рыжику — два дня назад он убежал и больше не возвращался. Что бы это могло значить? Я беспокоилась за него, но поделать ничего не могла. А его тёплого рыжего бока уже не хватало.

Почти до утра мы обсуждали наш план, спорили, чуть не разбудив Лили. Но когда пришли к соглашению, то я испытала такой невероятный подъём, что хотела прямо сейчас бежать и делать то, что мы решили. С большим трудом Бри

уложила меня спать, и мы с ней продрыхли почти до обеда. А проснулись с большими надеждами. Пора было действовать.

Пообедав жидкой похлёбкой, быстро затеяли маскарад. Я оделась в ту же одежду, в которой приехала, а Бри обрядили в наряды Лили — простую шерстяную юбку, вязанную кофту, замотали сверху снудом крупной вязки и нацепили чепец. Но статная и красивая Бри всё никак не хотела походить на простолюдинку, поэтому мы накинули сверху чёрную вдовью вуаль, которая скрыла лицо. Ею я разжилась у хозяйки дома — до своего нынешнего та вдовствовала несколько лет.

В итоге из дверей Гостиного дома вышли три фигуры — смиренная вдова, молодая горожанка в добротном наряде и Патрик в своём естественном обличье. Он, услышав от Лили, куда мы собираемся, вызвался нас сопровождать.

Быстро выйдя за пределы шумного района, мы попали в квартал, где начинались богатые особняки. Тут, посреди поместьев с садами и внутренними двориками, было тихо и непривычно пусто. За высокими стенами лаяли собаки, а ворота открывались, только выпуская экипажи с красиво одетыми дамами и господами. Мы же спешили туда, где респектабельный район заканчивался, улица делала крутой поворот наверх, к Королевскому замку, и на границе между богатым и бедным районом стоял небольшой двухэтажный дом.

Одним боком он прилепился к крепостной стене, выходящей на озеро Аррон, а фасадом выходил на улицу, по которой респектабельные горожане, чиновники и богатые пред-

приниматели выезжали из своего района. Тут же было активное пешее движение — люди спешили кто куда, по своим делам. Можно было сказать, что дом находился на стыке двух районов и мог привлечь разную публику.

Но окна его были наглухо закрыты деревянными ставнями, а на входной арочной двери красовалась большая табличка «Продажа с торгов. Обращаться к судье».

Мы остановились перед домом и принялись его разглядывать. Мой взгляд тут же выхватил следы давнего запустения: мутные оконные стёкла в щелях ставен, дырки от гвоздей на фасаде вместо вывески, следы грязи и копоты на кирпиче. Патрик покачал головой, с сомнением глядя на недвижимость.

— Что здесь было? — спросила я у Бри.

— Не знаю, — она пожала плечами. — Только знаю, что хозяин как-то нехорошо умер, и дом с тех пор пустует. А продать его решили, чтобы погасить его долги. Он сильно пил перед смертью и не работал. Ксандер мне рассказал.

— А другие варианты есть? — спросила я. Дом своим запустением вызывал смешанные чувства.

— Есть ещё один. Но он ещё хуже, — сказала Бри и повела нас в обратную сторону, мимо района богачей к выходу на пристань и портовому пригороду.

Среди грузчиков, распахнутых дверей таверн и снующих туда-сюда тележек с бочками мы с трудом протиснулись к второму такому же дому, который уходил с молотка за долги.

Он находился прямо на берегу озера, и окна его смотрели на водную гладь. Но прямо перед ним был причал, где кипела работа по выгрузке-погрузке, а на песчаном берегу сновали чумазые мальчишки, ковырявшие в песке палками.

По обе стороны от закрытого наглухо дома стояли два точно таких же особнячка с гостеприимно распахнутыми дверцами. Оттуда доносились смешки и дружный хохот, а запах прямо указывал на то, что это питейные заведения.

Я сразу поняла, что этот вариант нам не подойдёт. Здесь можно было бы устроить склад или магазин товаров первой необходимости, или даже... бордель. Но не кондитерскую для респектабельных дам.

— Мы можем подождать, вдруг кто ещё разорится, — вдруг хмыкнула Бри и уставилась на меня с неуместным весельем. — Вдруг повезёт!

— Нет! — решительно сказала я. — Давайте сходим к судье и попросим показать нам тот дом. Если там есть печь, то я уверена, что он нам сгодится.

Хотя я совсем не была уверена в том, что это так, но сдаваться не собиралась. Патрик всю дорогу молчал и только зыркал по сторонам на любого, кто хотел к нам приблизиться. За это он заслужил мою горячую благодарность. К тому же он, как мужчина, что-то да понимал в печах, стройке и всём вот этом. Поэтому я была рада его присутствию.

Он же заходил к судье и договаривался о просмотре дома. К моему удивлению, должностное лицо даже не пришлось

«подмазывать», чтобы он отправил с нами служащего с ключами. То ли так хотел избавиться от имущества, то ли и вправду работал на совесть. Как бы то ни было, через два часа мы были у дома на границе двух кварталов и смотрели в спину судебному исполнителю, который копался огромным ржавым ключом в замке.

Наконец, он распахнул дверь и оттуда пахнуло таким смачным солодовым духом, что я сразу поняла: тут была или таверна, или пивоварня. Мда.

Это значит, что и окружающие тоже были в курсе, чем здесь торговали. Респектабельностью тут и не пахло.

Между тем слугитель зажёл свечу и поставил на деревянный стол, который одиноко шатался посреди пустой комнаты. Пришлось постоять, чтобы глаза привыкли к темноте, и постараться глубоко не вдыхать, чтобы не наглотаться пыли и сильного солодового запаха.

Когда темнота немного рассеялась и можно было приступить к осмотру, я разглядела в углу что-то массивное и тёмное и поняла — это была печь.

Глава 6

Судебный исполнитель монотонно бубнил, проводя нам осмотр дома:

— Тут парадная комната, где была пивоварня и контора, — и он обвёл рукой ряды бочонков вдоль стены, массивный деревянный конторский стол с засохшей чернильницей, низкий буфет с рядами глиняных кувшинов и стеклянных кружек. У соседней стены стоял высокий открытый стеллаж, полки которого были покрыты пылью и мышиным помётом.

Остро пахло прокисшим солодом и чем-то затхлым. Я видела, как Бри сморщила нос, но потом взяла себя в руки и её лицо снова стало безразлично-спокойным.

Полы были каменные, из тонко пригнанных друг к другу плиточек. Печь гордо красовалась у стены, но была жутко грязной. Я не могла понять, зачем она здесь. Если тут выдавали и разливали пиво, то печь должна быть там, где его варили, разве нет?

Прямо тут, из главной комнаты, вниз вела лестница под полукруглым арочным проёмом. Ступени были истёртые, но вполне себе крепкие.

— Там внизу подвал и много пустых бочек, — перечислял служащий. Я обрадовалась и устремила туда, но служащий меня остановил. — Туда мы ходим потом, если захотите. Там дурно пахнет и много крыс!

— Нет, мы туда ходим прямо сейчас! — твёрдо заявила я. — С вами или без вас, но я буду осматривать всё!

Я встала в позу и с вызовом глянула на пристава. Тот перевёл глаза на Патрика, как на единственного мужчину, но тот только произнёс:

— Делайте, как говорит леди, — и махнул рукой в мою сторону.

Пристав зажёг ещё пару свечей, дал их нам с Бри в руки и предупредил:

— Смотрите под ноги, эти твари так и шныряют под ногами! — и начал спуск в подвал.

Низкое помещение оказалось типичным подвалом с маленькими оконцами наверху, длинными рядами пустых стеллажей и бочками, поставленными друг на друга, от пола до потолка. Ничего интересного здесь больше не было.

Мы дружно поднялись наверх и прошли в следующую комнату, окна которой выходили на двор. Оказалось, что сам особняк имеет форму буквы «Г», торцом прилеплен к городской стене, а внутри у него вполне приличный огород и сад. На мой взгляд, соток пять-шесть там точно было. И это было очень кстати! Помимо своего кусочка природы, здесь можно было устроить аптекарский огород и самой выращивать травы и специи!

Заднее помещение оказалось неожиданно высоким и было оборудовано под самый настоящий цех. Я насчитала два огромных медных чана, которые стояли на низеньких печах

с дверцами для закладки дров. Печи сложены из обожженного кирпича, и на них стояли гигантские металлические чаны. Скорее всего, они стоили целое состояние.

Под потолком, укреплённым балками, на узких досках балансировали длинные деревянные корыта. Скорее всего, в них что-то охлаждали. И мне показалось, что кислый запах шёл оттуда — возможно, именно там и пропали остатки сула, солода или чего там ещё используют в пивоварении?

На больших крюках, вделанных в стену, торчали деревянные лотки, а над ними — жёлоб. Видимо, в технологический процесс входило охлаждение, и оно достигалось за счёт прогона жидкости по помещению.

Тут же стояли рядами несколько крепко сбитых деревянных столов и низкие шкафы возле каждого из них. Они хранили запахи специй — тмина, аниса, можжевельника, кориандра. Два больших сундука явно часто открывали и закрывали, и пристав показал, что они полны кухонной утвари — огромных половников и деревянных лопаток. Тут же хранилось большое сито, медные миски и ещё куча всякой утвари. Сердце моё забилося чаще. Такое и мне надо!

Дальше был осмотр второго этажа. Лестница приводила на площадку, откуда сразу открывался вход на кухню. Она была простая: у стены с дымоходом царствовал огромный камин с чугунной плитой, подвесным крюком для котла и духовкой сбоку.

Я ступила на дубовый пол и услышала, как жалобно

скрипнули доски. В центре комнаты стоял массивный деревянный стол, вокруг — простые жёсткие стулья со спинкой. В простенке между окнами, выходящими на улицу, стоял большой открытый шкаф с фаянсовой посудой, оловянными тарелками и кружками для пива. Нижняя его часть была закрыта дверцами, за которыми обнаружились кастрюли, формы для выпечки, кувшины и запасные кружки.

В глухом углу, дальнем от окон, оказалась закрытая дверью ниша — кладовая. Там были полки и пустые сундуки, и даже крюк для мяса.

При виде этой кухни у меня забилося сердце, и я почувствовала, что здесь можно жить с полным комфортом. Добротная мебель из массива дуба, разнообразная посуда, духовка! Мы могли бы жить на этой кухне, пока приводим дом в порядок!

Выйдя из кухни, мы прошли в ту часть дома, которая была длинной частью буквы «Г». Здесь располагались три комнаты вдоль одного коридора без окон. В первой комнате — хозяйская спальня. Там стояла широкая деревянная кровать с высокими шестью, у окна — стол с тазом и кувшином для умывания. В ногах стоял сундук, а у стены — небольшой шкаф с дверками, настоящий гардероб!

Следующая комната явно была детской, если судить по трём узким деревянным кроватям, небольшим сундукам и полке с одной-единственной книжкой. Окна и у спальни, и у детской выходили во дворик.

Самой дальней комнатой оказался просторный кабинет. Тут стоял стол, удобное кресло и широкая лавка, которая могла при желании превратиться в спальное место. Здесь также был небольшой шкаф, простой стул для посетителя и много-много пыли.

Я вздохнула, представив, как мы все сможем здесь разместиться. И я уже очень хотела этот дом.

— А где здесь вода? — спросила я у пристава.

— Во дворе есть колодец и бочка для дождевой воды, — ответил он.

Я развернулась и пошла во двор. Выйдя через заднюю комнату с пивоваренным цехом, я очутилась в запущенном саду. Сразу под стеной в строгом порядке росли три дерева. Сейчас было сложно определить, что это за растения, но я решила попытаться:

— Что здесь растёт? Вы знаете?

Служащий недовольно заглянул в бумаги и произнёс:

— Яблоня, слива и кислая вишня. Кустарники — чёрная смородина и крыжовник. Малина. Так, что тут ещё, — он послунывил палец и перелистнул страницу. — В горшках — хм, впрочем неважно, всё уже засохло.

И действительно, на улице стояли кашпо с остатками каких-то мёртвых растений. У колодца, обложенного светлым камнем, с целым деревянным воротом и без цепи, валялась тележка на двух колесах с бочкой. Это удобно! Для пивоварни таскать воду вёдрами — такое себе занятие.

Я подошла к колодцу и заглянула внутрь — на меня дохнуло сыростью и где-то внизу я разглядела чёрную воду. Но проверить, какого она качества, не получилось — без цепи я не знала, как это сделать.

— Я увидела всё, что хотела, — повернулась к притихшей Бри и молчаливому Патрику. Они кивнули. — Какая начальная цена на торгах?

— Сто двадцать тысяч элов, — равнодушно сказал пристав.

Я чуть не подавилась. Это же очень много, да? Мне в замке положили сколько-то элов в год и платье за службу... А тут сто двадцать тысяч! Где взять такие деньжищи?

— А... а что случилось с предыдущим хозяином? — задала я вопрос, который тоже не давал мне покоя.

— Он умер, не оставив наследников, — сухо ответил чиновник.

— Прям здесь, в доме? — утончила я.

— Да, тут его и нашли, — раздражённо проговорил он. — Семьи у него давно не было, поэтому всё отошло королю за долги.

— Так он умер не своей смертью? — допытывалась я, а чиновник уже нахмурился и промолчал.

— Благодарю вас, господин пристав, — очаровательно улыбнулась Бри и увела служащего за собой, о чём-то его расспрашивая.

Я, пытаясь оправиться от цены, разочарованно побрела

следом. В мечтах уже освобождала дом от хлама и наводила тут порядок, чтобы поскорее начать печь. Но как сделать так, чтобы этот дом стал моим?!

— Ты уверена, что других вариантов на продажу нет? — в десятый раз спросила я Бри, пока мы возвращались переулками в Гостиный Дом. Та отрицательно помотала головой.

— Может быть, в другом районе? Или что-то поскромнее? — не унималась я.

— Джейн, перестань мне докучать! Я тоже думаю, что нам делать. Наверное, нужно сперва продать изумрудный песок и понять, сколько мы можем с ним выручить.

— Но кому мы его продадим, сразу на такую сумму? Или ты хочешь продавать маленькими партиями?

— Меня больше волнует другое. Песок очень легко нейтрализовать — взять в руку и всё, он будет непригоден для использования. Покупателю стоит просто запустить руку в песок и получить своё, не отдавая нам денег. Надо придумать схему, как нам всё сделать грамотно, чтобы не попасться, — задумчиво прошептала Бри, оглядевшись по сторонам.

— Я знаю, как это организовать. Но важно найти покупателя! — улыбнулась я.

Вечером, когда все улеглись спать, мы с Бри занялись раскройкой мешочков. Мы решили, что выгоднее будет реализовать сокровище маленькими партиями — так выйдет дороже. Ну и безопаснее, чем сразу доверяться оптовому поку-

пателю. Купить сразу всё сможет только кто-то из королевских особ или богатых аристократов, а нам такое внимание ни к чему.

Поэтому мы сшили десять мешочков и назначили каждому цену в пятнадцать тысяч элов. Если кто-то надумает торговаться за дом на аукционе — то у нас будет запас. Я, конечно же, прекрасно понимала, что цену устанавливает рынок. Но! Если этот песок настолько редкий, то можно же и попробовать? Вдруг его в продаже прямо сейчас и нет?

Рассыпать песок по мешочкам я доверила Бри — у неё он точно не потеряет магических свойств.

А потом, одевшись попроще и измазав лица золой, мы с ней выскользнули из дома. На улице нас уже поджидал Патрик. Укрываясь капюшонами плащей, чтобы скрыть лица, мы пробрались на безлюдный берег озера Аррон, который плохо просматривался с крепостной стены, и закопали один мешочек с песком. Пометили большим камнем и ушли, оглядываясь по сторонам.

Потом мы пошли домой. Остальные девять мешочков лежали у меня в лифе — я никому не доверяла. Улицы Эль-мариона по ночному времени были небезопасны, но нам повезло — мы проскочили незамеченными, и никому не пришло в голову нас ограбить или убить. Наверное, потому что мы выглядели точно так же, как потенциальные грабители и убийцы.

Леди Бри с Патриком пошли за первым из покупателей,

которого она нашла накануне через старых знакомых, и первая сделка должна была состояться сегодня ночью.

Когда я пришла в комнату, где сопела уставшая Лили, то увидела лиса. Он как ни в чём не бывало лежал на кровати, положив морду на лапы.

«Пришёл!» — воскликнула я мысленно. «Где был?»

«Охотился. У вас тут так воняет и нет нормальной еды», — услышала я.

«Мне нужна твоя помощь», — внезапно сообразила я и подозвала его к себе. Дала понюхать мешок с песком и добавила: «Надо охранять этот песок. И проследить за Бри и Патриком. Они должны получить за него монеты и принести мне».

«Я же не сторожевой пёс!» — обиделся Рыжик.

«А зачем ты тогда за мной увязался? Зачем я тебя слышу?» — возмутилась я.

«Я тебя охраняю, потому что у тебя есть огонёк. Я должен тебя защищать», — услышала я.

«Тогда беги и защищай! Ты мне нужен там, а не здесь!» — приказала я. «Без этих монет я не выживу».

Лис нехотя поднялся и тихо, так, что я даже не услышала шума от мягких лап, выскользнул за дверь.

Я так и не сомкнула глаз этой ночью. Под утро Бри, Патрик и Рыжик вернулись. У моей компаньонки в лифе был бархатный мешочек с пятнадцатью тысячами элов. Получилось!

Весь следующий день я летала, как на крыльях. Бри исправно выполняла свою часть задачи — она надолго пропадала, но возвращалась с новостью, что нашла ещё покупателей среди старых знакомых из полукриминального мира.

Получив деньги, она давала покупателю записку с картой, и тот сам находил песочек неподалёку, используя его тут же, на месте. В этой схеме было великолепно всё — даже если кто-то проследит за покупателем, то не успеет ничего сделать, потому что у того в руках товар быстро превратится в обычный песок.

Конечно, я взяла эту идею из своего собственного мира, где такой способ используют для нелегальной продажи запрещённых товаров. Но что поделать? Главное, я знала, что песок не вредит людям, а помогает.

Через десять дней у нас было сто пятьдесят тысяч элов. И мы с Бри пошли писать прошение о проведении торгов.

— Начальная цена лота — сто двадцать тысяч элов! Шаг аукциона — одна тысяча, — громко произнёс судья и ша-рахнул молотком по столу. В зал заседаний набилось много народу — и их количество произвело на меня удручающее впечатление. Неужели так много желающих приобрести старый дом пивовара?

— Господин Штах даёт сто двадцать тысяч! — объявил судья и все уставились на высокого толстяка в жилетке и с золотыми часами на цепочке. Он поигрывал ими, не спуская

глаз с судьи.

— Сто двадцать одна тысяча! — громко выкрикнула я. Сегодня на мне был наряд благородной леди, но волосы по-прежнему были убраны в чепец. Рука в белой перчатке уверенно взметнулась вверх и толпа теперь уставилась на меня.

— Сто двадцать пять тысяч! — провозгласил толстяк Штах.

— Сто тридцать тысяч элов! — внезапно выкрикнул низкий человечек с сальными волосами, собранными в хвост. У него была неприятная серая кожа с оспинами, а глаза постоянно бегали по толпе, что-то высматривая. Меня даже за-тошнило.

— Сто тридцать пять тысяч! — крикнул пузатый Штах.

Я молчала. Зал притих. Поднять цену на пятнадцать тысяч — неслыханное дело!

— Сто тридцать пять тысяч — раз! — жахнул судья молотком так, что из-под него полетели крошечные кусочки дерева. — Сто тридцать пять тысяч — два!

— Сто сорок тысяч! — вновь выкрикнула я и подняла руку вверх.

Зал замер. Здесь было холодно, но окружающие меня люди или обильно потели, или просто не мылись неделями. Воняло потом и застарелым перегаром.

Тишина повисла, но ненадолго.

— Сто сорок пять тысяч! — выкрикнул Штах.

— Сто пятьдесят тысяч! — крикнула я. Пот стекал по спи-

не, и мне было ужасно страшно.

— Сто пятьдесят пять тысяч! — громко и отчетливо произнес человек с сальным хвостом.

Теперь уже тишина наступила надолго. Все переглядывались, люди переводили взгляды на меня и на Штаха. Я с сожалением смотрела на то, как желанный дом уплывает у меня из рук. А я уже мысленно сажала там фенхель и петрушку, редиску и лимонную траву. Пекла булочки на уютной кухне и расчищала производственное посещение на первом этаже. Как же так?

— Сто пятьдесят пять тысяч р-р-раз! — судья обвёл толпу глазами. — Сто пятьдесят пять тысяч — два! Сто пятьдесят пять тысяч — три! Продано!

Оглушающий стук молотка звучал, как захлопнувшаяся крышка пианино. Я вспомнила детский страх от того, что она ударит по пальцам и я навсегда останусь с переломанными фалангами, и даже поджала кончики пальцев в ладони. Зажмурившись, остро переживала отчаяние.

— Срок уплаты цены — десять дней! — объявил судья. — Следующий лот...

Но я уже его не слушала, а пробиралась к выходу. Слезы застилали глаза, и я часто моргала, чтобы скорее их осушить и не показать этим мужланам, как мне больно. Ну почему, почему всё так получилось? У нас так гладко шло — мы продали песок, у нас были все шансы заполучить этот дом. И вот...

На улице я вдохнула полной грудью и остановилась, поджидая Бри. Следом за ней вышел Патрик, а за ним — толстый Штах и неприятный победитель торгов.

Они остановились на углу и принялись о чём-то беседовать. Внезапно Бри обернулась и я увидела, что сзади неё стоит Ксандер — тот самый мальчишка, что украл у меня специи.

— Беги, послушай, о чём они говорят, — быстро сказала ему моя напарница и помахала мелкой монеткой. — Потом всё доложишь! Да не упusti ничего!

И мальчишка убежал.

— Бри, пусть он вернёт мой мешок! Там специи, они мне нужны для десертов!

Бри пожала плечами и проговорила:

— Сегодня он придёт к нам домой, там его и спросим. Не спугни его. Он очень смышлённый малый! Ещё пригодится!

И она взяла меня под руку, чтобы увести от здания суда.

— Леди Джейн, нельзя всем показывать, как ты расстроена. Выше голову и пусть они все думают, что у тебя всё продумано. Всё идёт по плану. Ты неуязвима.

И я последовала её совету. Я и правда неуязвима. А ещё — так просто не сдамся. Не для того я перенеслась сюда, чтобы потратить свою жизнь на глупости. И если мне не хотят уступать честно — я возьму хитростью.

Глава 7

— Господин Штах — ну этот, пивовар с Серебряной улицы — торговался с тем прыщавым, — сбивчиво рассказывал Ксандер, косясь на меня. Он сидел в нашей комнате на полу, не решаясь пройти дальше. Мальчик напрягся и уши его «стояли» настороже, как у собаки — при малейшей опасности он планировал вскочить и убежать.

«Рыжик, не дай ему уйти, если попытается», — попросила я лиса, который лежал в углу комнаты.

«Хорошо», — вздохнул он мысленно. — «Но с тебя что-нибудь вкусненькое».

Я кивнула.

— Прыщавый с хвостом сказал, что готов уступить Штаху дом, если тот заплатит сто пятьдесят пять тысяч и ещё тысячу элов сверху, но уже ему, прыщавому, — произнёс Ксандер, пытаясь поддеть ногтём что-то в носу.

— А Штах что? — спросила я, морщась при виде этого ковыряния.

— А он послал его подальше и сказал, что доложит стражам о его предложении. На что тот сказал, что пойдёт к бабе. Ну, то есть, к вам, — сбивчиво продолжил мальчик. — Он не собирается платить судье деньги. У него их нет.

— Тогда зачем он участвовал в аукционе? — удивилась я.

— Работа у него такая. Он приходит на аукцион, задирает

цену, а потом перепродаёт своё право покупки. Иногда договаривается с людьми до аукциона, и те ему платят, чтобы он просто не участвовал, — пояснила леди Бри.

— И судья об этом знает? — спросила я.

— Знает. Но ему выгодно — ведь этот человек задирает цену. Они ещё и в сговоре могут быть.

— То есть, если я откажусь перекупать его право, то он просто не будет заключать сделку? — осенило меня. — Откажется от права и дом снова выставят на торги?

— Вероятнее всего, да, — кивнула Бри.

Ксандер, уловив перемену разговора, рванул было из комнаты, но Рыжик мгновенно схватил его за ногу и зажал лодыжку в пасти. Низко рыча, сжал зубы чуть сильнее и мальчик заголосил.

Я подошла к нему вплотную и спросила, строго глядя сверху вниз:

— Где мой узелок, который ты стащил?

— Я ничего не тащил, тётенька! Ай-ай-ай, уберите собаку! — на этих словах Рыжик ещё внушительнее зарычал.

— Не уберу, пока не скажешь, где мой мешок! — для убедительности я схватила его за запястье, одновременно понимая, что детское очарование мальчика всё ещё действует на меня.

— Да не брал я ваш мешок! Его на рынке кто-то срезал, я и сам не заметил! — выкручивался он, одновременно морщась от боли.

— Значит, так. Я готова давать тебе мелкие поручения в обмен на монетки или еду. Но ты должен разыскать и вернуть мой узелок. Иначе натравлю на тебя своего зверя и поминай, как звали! Останутся от тебя только рожки да ножки!

Рыжик раскрыл пасть, освобождая ногу мальчика, и тот рванул вниз по лестнице, громко шлёпая деревянными башмаками. Бри с непроницаемым выражением лица смотрела на меня, а потом выдала:

— Ну, хоть чему-то ты учишься. В замке я думала, что ты совсем безнадёжна.

Я улыбнулась и плюхнулась на кровать.

— У меня есть идея, — сказала я. — Но сначала я хочу поспать и поесть. Нервный сегодня день!

Спустя десять дней, когда мелкий жулик с сальными волосами отказался заключать договор и временно скрылся от судейского притворного гнева, мы с Ксандером, Патриком и Бри крались по улицам к бывшей пивоварне.

Под плащами мы ходили на ниндзя — одетые в мужскую одежду и с шарфами, скрывающими нижнюю часть лица. Шастать по ночам в чужом городе уже практически вошло в привычку. А глядя, как утончённая и надменная Бри лихо ориентируется в проулках и глухих подворотнях, я всё больше убеждалась в том, что за её плечами не самая простая судьба.

Сзади нас тихонько бежал Рыжик. Нашу с ним тайну

быстро раскрыли — слишком точно лис следовал моим указаниям и делал вещи, не свойственные диким зверям. Поэтому теперь вся троица — и даже немногословный Патрик — знали, что я понимаю зверя.

Когда над городом взошла Луна, мы притаились за уступом стены, куда не долетал лунный свет. Раздался лёгкий свист, и я скомандовала лису: «Пора!»

Он пролез в заранее вырытый подкоп под забором заброшенной пивоварни и скрылся. Я отсчитала в уме пять минут и достала припасённую петарду. Мы сделали её из бумаги и спичек, и не спрашивайте меня, как. Кто рос на улице и ящался с мальчишками, тот знает.

Я подожгла один конец и перебросила через ограду, после чего метнулась в спасительный тёмный угол. Спустя пять секунд раздался оглушительный хлопок.

Спустя две минуты захлопали ставни, сонные соседи начали выглядывать из окон на улицу. Из заброшенного дома донеслись странные звуки — словно кто-то колотил в медный котёл и царапал когтями стёкла. В ночи всё это звучало жутко.

Те, кто посмелее, высыпали на улицы и стали шептаться, кучками собираясь у входа в пустующий дом. Мужчины в смешных длинных колпаках и заспанные тётушки в ночных чепцах и шубах, накинутых поверх спальных сорочек.

Внезапно кто-то показал пальцем в окно первого этажа — у него оказались открыты ставни.

— Смотрите! Привидение!

И действительно, что-то белое быстро двигалось внутри дома. Люди стояли, шептались, но до апогея было далеко.

Улучив момент, я отвернулась от всех и спряталась в каменном углу лицом к кладке, раскрыла ладонь и произнесла Лиловому огоньку, который нетерпеливо вырвался на волю: «Ступай в дом незаметно для всех, напугай тех, кто на улице» и сдула с ладошки.

Огонёк исчез, но через секунду загорелся внутри дома. Он подгонял бешено скакавшего в белой простыне Рыжика, и вот теперь люди в панике начали разбегаться.

— Старый Стефан вернулся! Пивовар стал привидением! — раздались нестройные крики. Кто-то начал громко читать молитву, но все остальные бросились врассыпную с выпученными глазами.

— Бежим! — схватила меня Бри. — И лисёнышу командуй бежать, скоро здесь будет стража!

И мы, скинув плащи и оставаясь невидимыми тёмной ночью в чёрной одежде, припустились бежать.

Когда все, наконец, вернулись в дом и осторожно открыли входную дверь ключом, который Патрик предусмотрительно сделал накануне тайком от хозяев, то меня охватило такое веселье, что хотелось хохотать до упаду. Я давилась от смеха и быстрого бега, и меня распирало ликование.

Но пришлось пересилить себя и идти спать, чтобы никто из гостей не догадался, что мы вообще выходили из дома.

Ксандер исправно приносил новости. На следующий день обеспокоенные соседи пошли к судье и через день подозрительный дом обошёл священник и окропил святой водой, читая молитвы.

Той же ночью непонятный хлопок опять возвестил о том, что дух покойного Стефана вернулся и снова бился о котлы и стёкла.

Днём горожане забили деревяшками ставни и закрыли входную дверь, но это не помогло. После хлопка в ту же ночь привидение Стефана бегало уже по двору, прыгая на окна, а потом его видели на крыше.

Днём в Гостином доме торжественно вручили большого домашнего кролика рыжей псине, которая увязалась за одной гостьей. Та пускала псину в комнату и всячески баловала, наливая в блюдце молоко и покупая для него отборнейшее мясо.

На следующую ночь снова раздался страшный хлопок, но люди уже не стали выходить на улицы, а только затаились в своих кроватях, надеясь, что при жизни они ничего плохого не сделали бывшему хозяину дома и он не придёт им мстить.

На шестой день пришёл судебный пристав и повесил на дверь брошенного особняка объявление: «Продаётся».

Соседи подходили, качали головами, вздыхали. Кто ж теперь купит такое проклятое место?

Патрик наведлся к господину Штаху прикупить пару

литров пива, да разговорился о нехорошем доме. Оказалось, что судья уже присылал к нему узнать, не хочет ли он купить дом? Конечно же, по минимальной стоимости, за сто двадцать тысяч элов.

Но Штах отказался — сказал, что для него дорого покупать дом с нечистой силой. Он подумывал о том, чтобы открыть вторую пивоварню и передать дело сыну, но теперь он такую свинью отпрыску не подложит.

Посокрушавшись ещё немного, Патрик сказал, что видел, как та дама, которая участвовала в аукционе, выходила из дверей Гостиного дома на Каменной улице. Но она, наверное, уже купила для себя другой дом. Зачем благородной леди связываться с жуткими привидениями?

А потом расплатился за пиво и ушёл.

Этой же ночью за оградой нехорошего дома раздался такой нечеловеческий вой, что кровь застыла в жилах у добропорядочных соседей. Они попрятались под одеяло, а утром делегация из пяти самых активных жителей района уже поджидала открытия судебного участка. Они потребовали немедленно продать дом или снести его, чтобы разрушить логово нечистой силы. Кто-то даже начал угрожать судье, обещая похлопотать где надо об отставке, если он не примет меры.

Вот так вот, по моим подсчётам, аккуратно под Новый год, мы с Бри и очутились перед глазами строгого, но усталого судьи. Внесли сто тысяч элов золотыми монетами, подписа-

ли купчую на две персоны благородного происхождения и гордо покинули контору. Судья облегчённо вздохнул, а мы изо всех сил сдерживали победные улыбки.

Так, в двадцать три года, в средневековом Королевстве Эл, я впервые стала обладателем первой в своей жизни недвижимости. Без ипотеки, без переплаты и с нехилым наваром в пятьдесят тысяч элов. Руки чесались приняться, наконец, за дело.

В тот же день мы всей компанией явились в новый дом с телегой, полной тряпок, припасов и постельного белья. Я уже сегодня планировала ночевать в особняке, но надо было минимально навести чистоту.

Высадившись у ограды, я поймала краем глаза любопытное лицо соседки, что подглядывала, спрятавшись за занавеску. Наверное, и из других домов за нами тоже наблюдают. Ну что ж, пусть видят, что у этого места теперь есть хозяева.

Патрик отодрал доски, закрывающие входную дверь, и открыл её, выпустив из дома новую порцию затхлого кислого воздуха. Но даже он показался мне родным и приятным, потому что это был запах моего собственного жилья!

Бри не отставала, но шла с брезгливой миной, как и полагалось женщинам благородного происхождения. Замыкала процессию Лили, у которой выдался законный выходной, но по факту отдохнуть ей не получится.

Но ничего, совсем скоро мы переедем сюда и она будет работать сама на себя. Точнее, на меня, но я буду хорошим

работодателем. Не то что Наталья Ивановна, будь она неладна!

Колодец оказался чистым, а вода — приятная на вкус и холодная. Первым делом Патрик прикрутил верёвку к ведру и мы поняли, что вода есть — а значит можно и жить, и отмывать дом.

Я завела большой лист бумаги, найденный в кабинете бывшего хозяина, и внесла туда первую необходимую покупку:

«Цепь для колодца».

Сердце наполнила нежность. Несмотря на запах, пыль и мышинный помёт, я уже видела, какой это добротный дом. И он сослужит мне хорошую службу!

Первым делом нужно было очистить верхние комнаты. Патрик плотно закрыл остальные двери дома, а Лили вооружилась щёткой для пола и принялась сметать пыль, паутину, засохшие какашки с лестницы и кухни.

Патрик наполнял бочку из тележки, чтобы за один заход принести как можно больше воды в дом. На второй этаж всё равно придётся таскать её ведрами, но хотя бы не со двора.

Я же занялась обследованием камина с духовкой и внесла в список ещё две позиции: «Дрова.

Побелка».

Когда первое ведро воды появилось на кухне, возникла ещё одна проблема: она оказалась совсем ледяная. На дворе

— декабрь, а дома ни отопления, ни дров. Ох, такой неопытной хозяйке, как я, ещё многому предстоит научиться и в первую очередь — предусмотрительности.

В итоге я снарядила Патрика на рынок за мылом, дровами, щётками, побелкой и гвоздями с молотком, за продуктами на первое время, а сама возглавила сухую уборку. К приезду всех товаров через час у нас уже был выметен мусор и широко раскрыты окна, чтобы проветрить помещения.

Если бы мы были в моём городе или даже в замке Форс, то я уверена, что мы бы с Лили заоченели от холода. Здесь же климат оказался намного мягче и напоминал мне конец октября или март. Ветер дул холодный, но не ледяной. Снега за весь месяц так ни разу и не было. Поэтому влажный воздух с озера выдувал следы запустения и позволял свободно дышать всей грудью.

Лили, ловко орудуя совком и щёткой, что-то напевала себе под нос, а я мысленно прикидывала, что ещё мы успеем сделать за сегодня.

К слову, Бри с нами не поехала. Она сморщила свой хорошенький носик и сказала: «Мы договаривались, что я помогаю продать изумрудный песок и оформить землю с домом, а работать будешь ты. Вот отскребать дом от грязи — это работа. И она твоя».

Я вздохнула и не нашлась, что ответить. Разве что подумала, что мне многому стоит поучиться у Бри — как минимум, отстаивать личные границы и строго блюсти свои интересы.

Зато Патрик оживился — он радовался, что мне удалось устроиться в столице и взять под своё крылышко Лили, и охотно помогал. С его лошадью, телегой и недюжинной физической силой он стал мне настоящей опорой.

Когда Патрик приехал и привёз дрова, то первым делом я вымела из камина остатки старой золы, протёрла его мокрой тряпкой и не дожидаясь, пока камень высохнет, развела огонь.

Благо, на кухне у Сибиллы я много раз видела, как она с помощью трута, кресала и кремния высекает искру, а потом тлеющий трут подносит к лучине. От неё зажигает щепки в печи, раздувает, и постепенно занимается полноценный огонь из поленьев.

Когда огонь разгорелся, то дым повалил прямо в комнату. Мы все закашлялись, а Патрик полез на крышу проверять дымоход. Оказалось, что наверху находилось пустое птичье гнездо. Он осторожно его убрал, перенёс на старую яблоню и вернулся, чтобы проверить тягу. Дым тут же начал уходить вверх — туда, куда и надо.

Я отмыла котёл, который мы доверху наполнили водой, и поставила греться. И потом уже с удовольствием отмывали всё в горячей воде.

Остаток дня мы с верной помощницей оттирали полы, особенно щели между ними. Грязную воду выносили в сад, выливая в канаву. Отмывали деревянную мебель — Лили соскребала старый слой древесины ножом и тёрла шерша-

вым камнем. Я перемыла все полки и кухонную утварь и тут же поставила на огонь чистый котелок, чтобы выпить горячего чая.

К вечеру на сияющей чистотой кухне горела настоящая масляная лампа, три свечи и огонь в камине. Окна мы прикрыли, защищаясь от вечернего холода, и пили чай из своих собственных кружек за чистым столом на моей первой собственной кухне.

Когда я съехала от мамы, поступив учиться в город, то не ожидала, что для обычной жизни мне понадобится так много. Пришлось покупать в общагу стиральный порошок, мыло, средства для мытья посуды и сантехники, ведро, швабру. Хорошо ещё, что минимальный набор в виде кастрюли, сковороды, чайника и тарелки с ложкой я привезла из дома. Но каждый раз требовалось купить то овощечистку, то соду, то салфетки, то красивые бокалы для вина. И это оказалось дорого для студентки!

Здесь же мне достался дом с посудой и мебелью, и это казалось настоящим везением. А ещё я с улыбкой вспоминала, с какой неохотой убиралась на кухне замка Форс. Вот там это было сущим наказанием! А сегодня — я всем сердцем приветствовала каждый уголок своей новой кухни и уже планировала, как на завтрак буду жарить на плите первые оладьи. Благо, у меня в корзинке с едой как раз имелось молоко, которое завтра, скорее всего, скиснет. Кулёчек с мукой и масло с яйцами тоже были — Патрик купил минимальный набор.

Так что печь хлеб и заваривать чай я могла спокойно. И денег на жизнь и обустройство тоже хватало.

На душе впервые за долгое время стало очень хорошо. Пламя свечей ровно горело, от камина шёл приятный жар. После ужина мы постелили тюфяки прямо тут, на кухне, сдвинув стол и стулья.

Я нашла в спальне ночную вазу и вымыла и её тоже. Патрик проверил, надёжно ли заперты парадная и дверь чёрного хода, закрыл ставни и вернулся успокоенный.

Мы втроём устроились на полу и мгновенно уснули. Я ещё успела ощутить, как тёплый лисий бок прижался к моим коленям, но дальше провалилась в самый спокойный сон за последний месяц.

Глава 8

Какой-то громкий, но неразборчивый шум заставил открыть глаза. Сквозь затворённые ставни пробивался тонкий луч света, а в нём весело плясали пылинки. Да уж, пока мы вычистим отсюда всю грязь, пройдёт немало времени.

Патрик мгновенно пробудился и вскочил, а потом открыл ставни изнутри. Выглянув во двор, подозвал меня и, ухмыляясь, сказал:

— Они хотят посмотреть, пережили ли мы ночь.

Для немногословного мужчины такая длинная фраза была диковинкой. Я осторожно выглянула на улицу и убедилась, что под окнами собралась небольшая толпа, которая сейчас смотрела вверх, на окна. Кто-заметил меня и показал другим.

Я нерешительно помахала рукой и отошла. Пусть видят, что я жива, но выходить к ним не хотелось.

Вместо этого захватила утренняя рутина: растопить камин, поставить кипятиться воду и замесить тесто. Сейчас, за закрытыми дверьми, казалось, что весь дом светлый и чистый. Но стоило выглянуть на лестницу, как уровень запустения открылся во всей красе.

Стены дома, давно не белёные, местами облезли. Деревянная лестница казалась совсем ветхой, хотя почти не скрипела под ногами. Дальше осматривать я не пошла, решив, что

это не зрелище для голодного желудка.

Пока Лили выносила содержимое ночной вазы и выливали на улицу (надо что-то с этим делать, так же нельзя!), я быстро завела тесто в чисто вымытой вчера миске и сгребла угли в печь, пристроенную к открытому камину. Когда железная часть плиты нагрелась, поставила туда плоскую широкую сковороду и вылила кружочки теста — пусть и без соды, но будут оладьи. Божественный аромат наполнил кухню.

Патрик принёс ещё воды, мы помыли руки и уселись завтракать.

Сегодня я наметила освободить от грязи спальню и следующую ночь уже провести в кровати, а не на полу. Хотя придётся обогревать ещё одну комнату, но так дом поскорее протопится и уйдёт затхлая сырость.

Обследовав кровать, я поняла, что спать на ней нельзя. Днище было сломано, и я поручила Лили быстро её протереть и позвать Патрика. Тот пришёл с гвоздями, молотком и пилой.

И пока я мыла грязное окно, а Лили лазила под потолком на шаткой лесенке, убирая застарелую паутину, мужчина что-то там пилил, стучал, прилаживал. Ругался, как заправский моряк или сапожник. Пыхтел, уходил, возвращался.

В итоге к обеду спальня уже была готова для жизни, и мы перетаскили два тюфяка на свежееотремонтированную кровать, где планировали спать вместе с Лили. Патрик сказал,

что отлично поспит и на кухне. На том и порешили.

В моём списке покупок прибавились строчки:

«Матрац и постельное бельё на заказ.

Ночная ваза.

Лохань для купания.

Ткань на занавески и половики».

Мы с Лили уже успели покрыться пылью с ног до головы, и очень хотелось помыться. Но тут я обнаружила, что комнаты для омовения в доме нет. Вот так да! Хотя, чего я ожидала от средневековья?

Лили и Патрик не знали, каким образом городские совершают свой туалет. Сами они всю жизнь жили в деревне при замке Форс, и там мылись редко. Чаше обтирались над тазом, и то в тёплое время года. И вообще, я не поняла, у них что, бань не было?

Мне же теперь предстояло хорошенько обдумать этот вопрос. Я с грустью вспомнила о купальне в замке Форс и поняла, что возможность мыться раз в неделю или даже реже меня категорически не устраивает. Так что же делать? Строить баню? Душевую? Ванную?

Первым делом нужно обследовать дом на наличие водопровода. Ну, может, хоть плохонький, но есть?

Как же тяжело ничего в этом не понимать! Почему я не мужчина с техническим образованием? И видео в сети не посмотришь, как делать то или иное сооружение. Но есть же какие-то специалисты, разве нет? Когда у тебя нет лишних

рук, и каждая минута на счету, тратить её на таскание тяжёлых вёдер с водой по лестнице очень жалко.

Такие мысли я гоняла по кругу, пока руки драили-тёрли-отскребали. К вечеру кровать была починена, и мы с Лили перетащили туда свои тюфяки. Окно сияло чистотой, стены очищены от паутины и начисто вымыты, деревянная мебель — столик для умывания и шкаф — тоже сияли чистотой. Но спина отваливалась от тяжёлых вёдер с водой и вопрос с её доставкой стал более насущным.

После полудня зарядил дождь, и он бил косой струной в только что вымытые толстые стёкла. Примета работала даже здесь...

К вечеру в дверь несмело постучали и Лили впустила внутрь продрогшего Ксандера. Он был мокрый и несчастный, зубы дробно стучали. Он принёс от леди Бри записку, в которой было написано:

«Господин Штах желает приобрести пивоваренное оборудование у новой хозяйки дома. Медные чаны, желоба, корыта для сушки и дубовые бочки. Пусть леди Бри приготовит то, что можно ему продать, да поскорее».

Так передо мной встала новая проблема — нужно срочно решать, как распорядиться наследием маленькой фабрики по производству хмельного напитка. Может ли что-то там понадобится мне для кондитерского цеха?

Задача, которую я отодвинула на потом, потребовала срочного решения. Пока Лили кормила мальчика горячим

ужином, состоявшим из похлёбки, варёных яиц и купленного у соседского пекаря хлеба, я сосредоточенно думала. Мне нужно составить опись имущества, и тогда я смогу что-то решать. Но это уже завтра — сегодня от усталости глаза закрывались и хотелось просто провалиться в мягкий тюфяк и уснуть.

И помыться.

Вода...

Очевидно, что всё, что требует воды, нужно размещать на первом этаже. Душевая, баня, производство — это было и ребёнку понятно. Кстати, ребёнок!

— Ксандер, хочешь иметь крышу над головой? — обратилась я к сосредоточенно жующей мордашке. Щёки чернели из-за потёков грязи, под носом виднелись следы затёртых соплей. Но глаза счастливо блестели, зубы перемалывали еду, а нос сразу же потёк перед уютным огнём, горевшим в камине.

— А что? — осторожно спросил он и проглотил то, что так сосредоточенно жевал.

— Мне нужен помощник. Такой же ловкий и сильный, как ты, — улыбнулась я ему. — Но только честный. Чтобы не воровал и слушался меня. А я взамен буду его кормить, одевать, дам кровать и работу. Ну и пару элов в месяц тоже буду подкидывать.

— Ммм, а зачем мне это? Я и так умею деньги добывать, — не сдался Ксандер. — Мне и так хорошо. Никаких коман-

диров надо мною нету...

— Ну, как хочешь. Тогда ешь — и вперёд на улицу, — равнодушно сказала я и отвернулась.

Значит, так. Пусть верхние этажи отмывает Лили, а мы с Патриком завтра же начнём разбирать нижний. Может быть, Бри подскажет, где можно нанять хотя бы ещё одну пару рук. Мужской силы нам явно не хватает.

И нужно срочно решить вопрос с сахаром — потому что, если придётся выпаривать его самой из кленового сока, то чаны могут пригодиться и мне самой. А, возможно, и желоба с корытами...

Я закрыла лицо ладонями. Спина нещадно ныла, руки были все в цыпках и царапинах. И я не хотела думать, а хотела просто вытянуться на кровати и спать, спать, спать...

— Леди, а можно мне сегодня остаться? Другая леди просила принести ей ответ, и я бы завтра утром его отнёс...

Жалобные серые глаза смотрели прямо в душу.

— Оставайся. Но если увижу, что ты спёр что-нибудь — сдам тебя стражникам. Понял?

Тот с готовностью кивнул.

— Пусть парень ложиться со мной на тюфяке. Я за ним пригляжу, — неожиданно вмешался Патрик. — А за это пусть принесёт воды со двора. Бочка полная, а вот по лестнице подняться ему будет в самый раз.

Ксандер кивнул, подхватил вёдра и помчался за водой. Может быть, он и будет решением моей проблемы? Таскает

мне воды столько, сколько нужно!

Я тяжело вздохнула. Наверное, вот так и превращаются в рабовладельцев...

Усмехнувшись, прибрала со стола и оставила Лили мыть посуду. Сама же поковыляла в комнату спать. Сил на раздумья уже не было.

С утра меня разбудил колокольный звон. Он мелодично разносился над городом, прервав классный сон про мою прошлую жизнь. Я неслась на велосипеде по городу и лицом ловила первые солнечные лучи. Стояла весна, и на деревьях только-только распустились первые листики. Ощущение чего-то нового, свежего, многообещающего накрыло с головой. Я с удовольствием вдыхала запахи родного города и впитывала в себя его звуки. И колокольный звон как-то органично вмешался в эту идиллию.

— Вставай, Джейн! Нам пора выходить! — надо мной возвышалась Бри, которая тыкала мне в плечо рукой, затянутой в перчатку. Она выглядела так, будто сейчас была не безбожная рань, а элегантный полдень. От неё пахло чем-то цветочным, и вся она была румяная и свежая.

Я потянулась и почувствовала, как ноют натруженные мышцы.

— Куда нам пора? — пробормотала я, переворачиваясь на другой бок.

— На мессу нам пора! В церковь! Сегодня же воскресе-

нье! — как маленькой, растолковывала мне Бри. — Ты же не хочешь, чтобы тебя посчитали порождением дьявола и сдали на руки инквизиторам?

— Инквизиторам? — я резко села и почувствовала, как перехватило дыхание. — Зачем? За что?

— Ты заселилась в дом с привидением, и до сих пор жива. Наверняка, ты с нечистой силой заодно, — тонко улыбнулась Бри. — Можно сдать тебя на перевоспитание в монастырь, а дом ещё раз продать. Благо, ты тут уже много что отмыла.

Во время этой тирады я уже поднялась на ноги и искала взглядом корсет и платье. Этот пыточный станок дома я не надевала, но в люди выходить без него нельзя.

Бри, бормоча мне что-то про проклятия и гнев Божий, зашнуровала корсет и помогла надеть платье, а потом наспех уложила волосы короной на голове. Последними подала плащ и перчатки из шкафа, куда я сложила свой единственный комплект приличной одежды.

— Надо заказать тебе ещё один наряд у портнихи, — пробормотала Бри. — Готова? Пошли!

И я, стараясь не обращать внимание на сжавшийся от голода желудок, вышла из дома вслед за компаньонкой и побрела среди горожан в ближайшую церковь.

Ожидая увидеть что-то такое же устрашающее, как средневековые церкви в готическом стиле, я удивилась, разглядев посреди небольшой площади здание, с верхушки которого разносился над городом колокольный звон.

Это было не очень высокое каменное строение, которое венчал круг с солнечными лучами, внутри которого крест-накрест пересекались толстые линии. Что-то вроде христианского креста, но внутри круга. Интересно! Вот почему люди здесь так привычно крестились. Но отличия всё же были. Надо будет осторожно разузнать про основы местной религии.

Сама церковь поражала добротными толстыми стенами и квадратными маленькими окошками, из которых внутрь лился рассеянный утренний свет. Отопления не было, а на стенах висели изображения людей в солнечных одеждах и с золотистыми сферами в ладонях. Разглядеть получше было сложно, потому что мы с Бри попали в самый центр толпы.

Я узнала нескольких соседей — они косились на нас, но не подходили. Лицо Бри было торжественным и строгим, и я постаралась придать своему такое же выражение благоговения.

Певцы где-то под потолком храма пели, люди повторяли молитвы за священником, периодически крестились. Я старалась не сильно походить на обезьянку, повторяя украдкой за окружающими. Но на меня почти никто уже не обращал внимания.

Когда служба закончилась и мы вышли из церкви, я поняла, что еле держусь на ногах от голода.

Но мои мучения на сегодня не закончились. Стоило мне только замешкаться, как к нам подошла милая семейная па-

ра пожилых людей и женщина заговорила:

— Здравствуйте, леди, — и она слегка кивнула в знак уважения. — Мы с мужем хотели вам представиться. Вы теперь наши новые соседи?

Её полувопросительный тон предполагал, что мне нужно подтвердить сей факт. Но меня опередила Бри. Она напустила на лицо самое милое выражение из всех, которые я видела, и ответила:

— Вы, должно быть, тот господин, что держит лавку с крашеными тканями? — и подала ему изящную ладонь для поцелуя.

— Да, — польщённо улыбнулся он. — Меня зовут Ричард Блэкберн, а это моя жена Сара.

Сара Блэкберн улыбнулась и легонько присела.

— Мы рады приветствовать вас на нашей улице. Судья сказал, что дом пивовара приобрели две благородные леди. Но мы не ожидали, что кто-то из них будет действительно жить в этом доме.

В этой ремарке содержалось и любопытство, и мимолетное осуждение. Интересно, если недвижимостью здесь могут владеть только знатные горожане, то кто вообще у них занимается бизнесом?

— Да, мы действительно приобрели этот дом, потому что моя дорогая подруга очень хочет попробовать себя в важном деле, — Бри театрально понизила голос до шёпота и произнесла: — Она сумасбродка и хочет доказать семье, что то-

же чего-то стоит. Ну, а девица с делом, приносящим доход — это же находка для умного мужа, разве не так? Вот она и развлекается, пока не выдали замуж.

Я догадалась покорно опустить глаза и сдержанно улыбнуться. Вот значит как?!

— Поэтому какое-то время она поживает в доме и контролирует, как слуги управляют с делом, — спокойно закончила Бри и снова мило улыбнулась.

— Вы не боитесь ночевать в этом страшном доме, милая? — с заботой в голосе поинтересовалась Сара Блэкберн. — Если вдруг вам что-то привидится, то не стесняйтесь обращаться! Мы живём в доме напротив, в том, что с красными воротами.

И тут я поняла, кто они. Прямо напротив пивоварни была лавка красильщика. Он торговал яркими тканями и аксессуарами, окрашенными в собственной мастерской. Ветер иногда приносил в окна характерный химический запах. Что ж, всё понятно. Они наверняка многое уже успели увидеть сквозь распахнутые во время уборки окна.

— Благодарю вас, госпожа Сара, — улыбнулась я. — Не судите строго. Как только у меня получится изготовить первые образцы моей продукции, я непременно вас угощу!

На этом мы и распрощались. Всю дорогу, что мы шли назад, я ловила на себе любопытные взгляды. Многие соседи наверняка видели, как мы прощались с Блэкбернами, и теперь жаждали разузнать о нас побольше.

— Бри, а разве эти Блэкберны — знатного рода? Совсем непохожи, — спросила я.

— Нет, Джейн, по ним же видно, что они простолюдины, — ехидно ответила она. — Ты как с неба свалилась.

— Тогда как они могут владеть домом, в котором живут? — задала я следующий вопрос.

— Скорее всего они пожизненно арендуют его у какого-нибудь знатного дворянина. И платят ему за это часть прибыли.

Ага. Вот тебе и ипотека, только по-средневековому. Хочешь жить в доме — плати. И он всё равно не твой!

— Как ты думаешь, они верят, что в доме всё ещё живёт привидение? — продолжала я допрашивать Бри.

— Конечно! Мы наделали много шума на улице, и такое ещё не скоро забудется!

Рано утром в понедельник, когда горожане проснулись и открыли окна, приветствуя рассвет и готовясь к новому рабочему дню, они увидели, что перед старым домом пивовара Стефана стоит деревянный бочонок с пивом. На нём — пивная кружка с веточками яблони на манер вазы, свеча и ещё одна пустая кружка.

Я следила за действием из-за занавески, на которую мы с Лили потратили всё воскресенье. Мы кроили, подшивали, пришивали петельки и поздно ночью Патрик вешал её на карниз в окнах кухни.

И теперь я пряталась там, дожидаясь кульминации театрального представления, которое сама же и устроила.

Когда вокруг бочки собралась небольшая толпа из соседей, которые шушукались и опасливо шарили взглядам по нашим окнам, я раскрыла ладонь и шепнула Лиловому огоньку пару слов.

В ту же секунду свеча загорелась ровным оранжевым пламенем, а на веточке яблони распустились листочки. Толпа ахнула.

А когда я спустилась при полном параде вниз и вышла из двери дома, то сказала:

— В память о Стефане, который был хорошим человеком и отличным пивоваром, я угощаю вас сегодня бочонком самого лучшего пива, который нашла у него в подвале.

И, чтобы развеять все сомнения, открыла краник и налила в пустую кружку пенного напитка. Отсалютовав им народу, отпила пару глотков и улыбнулась. Рядом со мной уже стояла Лили с полным подносом пустых кружек. Я наполняла их напитком и протягивала всем желающим.

Люди быстро стряхнули оцепенение и стали подходить за угощением. Послышались неровные выкрики:

— Слава Стефану! Пусть ему будет хорошо на том свете!

— Спасибо доброй леди!

— За леди Джейн!

Люди повеселели и уже без страха глядели на мой дом. А я, почувствовав, что задуманное удалось, вернулась в дом,

предоставив Лили угощать соседей. Первый шаг сделан. А ещё целую улицу ждал очень весёлый день — после такого хмельного начала.

Ну, а мне предстояло важное дело!

Глава 9

Следующая неделя прошла в непрерывных заботах — я пропадала на первом этаже, осматривая производственные помещения, а Лили с Ксандером наводили порядок на втором. Мальчик оказался настоящим хвостиком и всюду следовал за Лили, а всё потому, что она угощала его едой за каждое выполненное поручение.

— У меня несколько младших братьев, и тогда, когда розги уже не действуют, то помогают только вкусности, — смущаясь, произнесла она. — Я всегда заставляла их плясать под мою дудку.

И Ксандер послушно таскал для неё тяжёлые вёдра с водой, выкидывал мусор, передвигал мебель и первый взбирался по шаткой деревянной лесенке, чтобы дотянуться до паутины или достать что-то с верхних полок.

За эту неделю комнаты второго этажа были чисто выметены и вымыты. Старый хлам вынесли во двор, а мебель, которая ещё могла послужить — починили. Патрик успевал и тут, и там — с неизменными инструментами за поясом, он стал настоящим хранителем дома.

Патрик оборудовал себе спальное место на лавке, которая осталась от прежних хозяев в кабинете в конце коридора. Я переселилась на большую кровать в спальне бывшего хозяина, а детскую комнату заняла Лили. Там же мы постелили

новый тюфяк и постельное белье для леди Бри — но она за всю неделю так ни разу и не пришла ночевать домой. А у меня забот был полон рот, поэтому я и не спрашивала, где она постоянно пропадала.

Вечерами мы с Лили подшивали занавески, и теперь в спальне, кухне и кабинете они создавали привычный уют. Мы с Патриком докупили уют и корыто для стирки белья, а самую хозяйственную комнату организовали на первом этаже.

В большой зале, которая выходила окнами во дворик и служила главным производственным помещением, ширмой отгородили закуток и организовали там хозблок. Стирать-драить-отмачивать стало легче. Там же я уединялась и принимала водные процедуры из тазика с горячей водой — правда, кроме меня никто не захотел мёрзнуть и мыться. Но у меня уже зрел план и нужны были время и деньги, чтобы воплотить в жизнь идею настоящей бани в средневековом городе.

Этот холодный декабрьский вечер, спустя неделю с заседания, мы с Патриком проводили на жарко натопленной кухне. Ставни давно были закрыты, а комната ярко освещалась двумя новыми масляными лампами. Они давали ровный яркий свет и создавали уют.

В воздухе витали запахи выпечки: накануне я не удержалась и испекла медовые коврижки. Патрик должен был утром выезжать в родную деревню, чтобы разжиться у Сибиллы кленовым сиропом или готовым сахаром. Взамен он повезёт

ей из города соль, перец горошком, новый медный половник и масляный светильник в её комнату. Я знала, чем подкупить кухарку, чтобы она поделилась со мной кленовыми заготовками. Следовало спешить, пока дороги не занесло снегом, чего Патрик боялся пуще диких зверей. Интересно, а они тут о санях знают?

После сытного ужина, который я готовила на скорую руку, мы попили вкусного чаю с медовыми коврижками и дроблёными орешками, а потом уселись за списки инвентаризации. Лили, устав за день, ушла спать, а Ксандер грел уши, поглядывая на наши чертежи и схемы.

Осмотр первого этажа дал неутешительные выводы: деревянные корыта, желоба и емкости для разных пивоваренных смесей намертво пропахли продуктами производства. И выпаривать или охлаждать в них сироп, кристаллизовать сахар или как-то использовать для кондитерских целей стало невозможно. Поэтому всё, что было сделано из дерева, в том числе многочисленные пивные бочки, я включила в список на продажу господину Штаху.

Медные чаны решила придержать — продать всегда успею, но посуда такого объёма наверняка изготавливалась на заказ, и они могли понадобиться мне самой для изготовления агар-агара. А если не пригодятся — с чистой совестью продам, они всегда уйдут нужным людям.

Сейчас мы решали, как именно Патрик будет демонтировать охлаждающую систему в главном цехе, состоящую из

желобов и деревянных корыт под потолком. Также нужно было вызвать печника и обследовать имеющиеся в доме печи.

Если кухонная плита работала исправно, то печи на первом этаже могли не подойти для выпечки, у них совсем другой принцип. В моём мире они выглядели совсем иначе. А так как я умела хорошо готовить только на газовой и электрической плите, а потом, глядя на Сибиллу, кое-как приспособилась к замковой печи, то сейчас вопрос встал остро. Мне нужен был хороший специалист.

Именно это мы и обсуждали — Патрик горячился и хотел привезти печника из деревни Форс, я же сомневалась, что деревенский мастер разберётся в устройствах печей для пивоварения. Мне нужен был человек, который при необходимости мог их перестроить для хлеба и сладкой выпечки.

Ещё в планах было обсудить минимальный водопровод — а именно установку на крыше бочек для дождевой воды, от которых бы шли деревянные трубы прямо на второй этаж, давая техническую воду для мытья, стирки и прочих хозяйственных нужд.

Также я хотела сделать желоба для слива воды сразу на улицу в специальную яму или бочку — чтобы не носить по лестнице вёдра с грязной водой. Но этот вопрос тоже был сложным — я не разбиралась во всех этих инженерных конструкциях, а Патрик о таком и не слышал. Ему вообще было непонятно, зачем тратить деньги и время на эту блажь.

И когда мы горячо спорили, тыкая пальцами в бумаги с коряво нарисованными мной схемами, в заднюю дверь постучали. Ксандер, который задремал на стуле, пока мы с Патриком переругивались, встрепенулся. Открывать дверь было его обязанностью, но ночной визит, да ещё и с заднего хода, не сулил ничего хорошего.

Патрик поднялся и аккуратно направился вниз, но мальчик его опередил. Спустя мгновение раздался скрип открываемой двери и сбивчивый шёпот. Я прислушалась, но ничего не разобрала. На всякий случай схватила со стола поварской нож и замерла.

Спустя несколько томительных минут я увидела изящную фигурку Бри с розовыми щеками — погода сегодня оставляла желать лучшего. Выдохнув, я не сразу заметила, что за ней маячит высокая фигура мужчины, по самые глаза закутанные в шерстяной шарф. Я мгновенно узнала эти глаза и испуганно произнесла:

— Принц Эйдан! — и положила нож на стол.

— Тихо! — резко скомандовала Бри, оглядывая комнату и заметно расслабляясь при виде закрытых ставен. — Без имён!

Уютная кухня тут же стала словно меньше размером. Принц размотал шарф, скинул плащ и уселся на стул, скрестив длинные ноги. Теперь его сложно было обойти, не задев. Каким-то образом он занял всё пространство.

Когда я смогла унять волнение, то поняла, что поздно

делать реверанс или как тут они выражают своё почтение? Немного замешкавшись, я всё же спросила:

— Горячего чаю хотите?

— Хотим, леди Джейн, благодарю, — вместо гостя ответила Бри, которая тоже успела снять зимние одежды и предстала в элегантном платье изумрудного цвета из неизвестной мне ткани. Её тонкий стан казался ещё изящнее, а на корсаже не было ни единой морщинки. Причёска была безупречной — словно это не она ночью вломилась с мужчиной в дом, закутанная с ног до головы. Ведьма какая-то!

Я машинально пригладила волосы и заложила выбившуюся прядь за ухо, а потом поставила на плиту медный чайник с тонким носиком. Сложила оставшиеся коврижки с противня на блюдо и поставила перед господами. Потом уселась напротив, разглядывая принца.

В Форсе он мне запомнился как высокий молодой мужчина, что прячет за гладкой прядью волос свой взгляд. Сейчас же я разглядела, наконец, цвет его глаз — ясный серый, как у грозового неба, когда через него просвечивает желтоватое солнце. Таких глаз я ещё не видела — обычно серые глаза больше похожи на стальные или отливают голубизной. Здесь же оттенок был скорее тёплый, чем холодный. Но сам взгляд ледяной.

И держался принц отстранённо. Мазнул по мне равнодушным взглядом и устремил его на окна, рассматривая мою кухню. Я не успела обидеться, потому что всё в нём было

не так, как обычно. Он, явно умеющий держать себя в руках, принял нарочито небрежную позу, но нога, которой еле заметно постукивал по полу, выдавала нетерпение. Цепкий взгляд был чересчур настороженным, и вся обстановка явно его нервировала.

Мне внезапно стало его жаль — но додумать мысль я не успела. Чайник закипел и я занялась привычным делом — разлила кипяток по горячим кружкам, где уже находилась заварка. Поставив чай сначала перед гостем, потом перед леди Бри, я сама уткнулась в кружку и исподлобья следила за происходящим.

Принц Эйдан вял фарфоровую чашку длинными пальцами и жадно отпил горячий напиток. Леди Бри, оттопырив мизинчик, еле слышно отхлебнула, но было заметно, что ей хотелось отбросить приличия и выпить всю чашку залпом. Это было очень странно.

— Дорогая Джейн, нам нужна твоя помощь, — наконец, вымолвила она и посмотрела мне в глаза. Я поперхнулась, но быстро откашлялась. А ещё почувствовала, как взгляд принца сверлит мне кожу, но не повернулась в его сторону. Много чести!

— Какая? — задала я мучивший меня вопрос.

— Первое — ты никому не скажешь, что видела нас этой ночью. Второе — принцу нужно уехать из города как можно скорее.

Мы с Патриком, который застыл у дверного проёма, об-

менялись взглядами. Бри не знала, что он завтра должен был уехать в Форс. И сейчас я мысленно спрашивала у него, сможет ли он помочь?

— Я могу узнать, что произошло? — хрипло спросила я. Горло внезапно пересохло, а взгляд принца стал колючим.

— Нет. Все вопросы потом. Сейчас нужна помощь и сохранение тайны.

Леди Бри выразительно посмотрела на Патрика и Ксандера. Те кивнули, не поднимая глаз на принца.

Я пятой точкой чувствовала, что меня втягивают в какие-то неприятности. Но делать было нечего — Бри теперь была моим партнёром, а раз она уже привела принца, и тому внезапно нужна помощь, то я не буду противиться. В конце концов, с самого первого дня в этом мире мне кто-то, да помогал. Сильно зачесалась левая ладонь, и я спрятала её под передник. Сейчас точно не стоило демонстрировать принцу свои умения.

— Патрик завтра уезжает в Форс. Он может довезти туда вас... скрытно. Но придётся переодеться и спрятаться.

Бри снова метнула взгляд на принца и тот, немного задержавшись, всё же кивнул. Потом резко вскочил на ноги и коротко кивнул мне, обращаясь приятным низким голосом:

— Я обязательно отблагодарю вас, леди Джейн. Вы очень добрая и храбрая.

Его улыбка показалась мне искренней, и я поспешила предложить ночлег:

— Я могу постелить вам в кабинете, а утром до рассвета вы уедете в телеге. Патрик прикроет вас пустыми мешками и сеном, и охрана у ворот не заметит.

Принц снова кивнул, а Бри внезапно обмякла и прикрыла глаза. Она облокотилась на спинку стула, и стало заметно, как сильно она устала.

Выходя из кухни, я внезапно оказалась напротив принца Эйдана и поняла, что мой взгляд упирается прямо ему в грудь. Его подбородок находился где-то около моей макушки — он оказался намного выше меня. Как-то так получилось, что принц стоял между мной и дверью и загораживал выход.

Неожиданно он взял двумя пальцами прядь у моего лица и, понизив голос, прошептал:

— Откуда у вас рыжие волосы, леди Джейн?

У меня перехватило дыхание. Интимный шёпот заставил замереть, но через пару мгновений я сбросила наваждение и выпалила:

— Мой папа был рыжим. Да, я знаю, что рыжий цвет — к несчастью, но ничего не поделаешь. Такой уж я родилась.

— Вам очень идёт. Вы как огонёк, леди Джейн.

Я подняла на него испуганный взгляд, но серые глаза были по-прежнему холодны. Это не вязалось с его шёпотом мгновение назад. Он что, хочет своим вниманием отблагодарить меня за гостеприимство и помощь? Не выйдет, я девочка взрослая, и принимаю благодарность деньгами. Или ответными услугами.

Внезапно взяв себя в руки, я быстро отвернулась и ушла в кабинет, чтобы постелить чистый комплект белья.

Через десять минут я вновь появилась в дверях кухни:

— Леди Бри, вам я постелила в комнате Лили. Патрик проводит... гостя в кабинет, а сам ляжет на кухне. Утром вы сможете уехать.

Не поднимая глаз, присела в коротком поклоне и ушла к себе. Но сон ещё долго не шёл, заставляя ворочаться и думать, что же такое могло произойти, что самому принцу приходится бежать из города? А ещё перед мысленным взором стояли его удивительные глаза, а я пыталась разгадать, что же он на самом деле хотел сказать. Но так и не смогла.

Утро началось для меня с умывания ледяной водой, потому что подогреть её не было времени. Я разбудила гостей и Патрика, собрала им в дорогу хлеб с сыром и фляжку с горячим чаем, дала тёплые пледы. Принц Эйдан оделся в простую одежду, которую я ещё не успела выкинуть от прежнего хозяина, и поморщился. Но ни единой жалобы не слетело с его губ.

На заднем дворе Патрик уже запряг лошадь в телегу и устраивал ложе для своего гостя. И вот уже скрипнули ворота, и лошадь осторожно ступила на каменную дорогу, ведущую от нашего дома к крепостным воротам. Не удержавшись, я перекрестила фигуру Патрика, как часто делала моя мама, и закрыла дверь. Вопросов было больше, чем ответов.

Когда над городом забрезжил рассвет, то на кухне выстроились в ряд результаты моего лихорадочного труда — ровные ряды батонов и лепёшки, подходящие на тёплой печи. Всегда, когда я волновалась, то успокаивала себя выпечкой. Ну, а раз сахара пока нет, то можно напечь что-то не сладкое.

Я открыла ставни и с удовольствием вдохнула полной грудью свежий морозный воздух. Снега всё ещё не было, и я молилась, и чтобы и в Злобных Пустошах он не выпал. Нужно, чтобы Патрик вернулся с кленовым сахаром и я смогла потихоньку формировать меню своего предприятия.

Леди Бри, потягиваясь ото сна и зевая, как кошка, неслышно прошмыгнула в кухню.

— Гость уехал? — осведомилась она, а я метнула взгляд на открытые окна и молча кивнула. — Спасибо тебе, Джейн.

— Расскажи мне всё, — твёрдо сказала я. — Больше я втёмную не играю.

— Да уже и нет смысла скрывать, сегодня весь город уже узнает, — легкомысленно произнесла Бри и попросила: — Накорми меня завтраком, пожалуйста, и я всё тебе расскажу.

Горячий омлет с сушёными грибами и репчатым луком, рассыпчатая овсянка на молоке с орешками и мёдом и горячий чай сделали своё дело — сытая Бри оттаяла и расслабилась. На ней впервые не было корсета и привычных украшений — только вчерашнее платье, накинутое на нижнюю сорочку. Волосы струились по плечам гладкой волной, даже сейчас умудряясь не рассыпаться в вульгарные лохмы.

— Вчера произошёл дворцовый переворот, — буднично сказала она. — Лорды Севера, Востока, Западных гор и часть лордов юга обвинили короля Ричарда Пятого в измене и многочисленных преступлениях. Его свергли с престола. Изменники объявились в столице и собрали Большой Совет, предъявив заседателям доказательства, собранные королевским приказчиком. У Эла больше нет короля. Его будут судить, наверное.

— Как?! — ахнула я и почувствовала, как щёки стали горячими. — А принц Эйден?

— Он, как скоро станет известно, сбежал. И, скорее всего, соберёт сторонников, чтобы занять престол и отбить отца, — Бри изящно отхлебнула чай из фарфоровой чашки и посмотрела мне в глаза. — Я училась с ним в Королевской школе и хорошо его знаю. Он очень сильный противник, и лордам его не одолеть.

— А разве... монархия не пала? Наверняка лорды захотят править сами? — удивилась я. В моём мире у зазевавшихся королей отнимали власть именно для того, чтобы править узкой верхушкой.

— Посмотрим, — тонко улыбнулась Бри. — Ну, а пока в стране неразбериха, самое время заняться делом. Кто знает, что принесёт переворот именно нам?

И она тихо рассмеялась, облизывая ложку с ароматной кашей. У меня же засосало под ложечкой. Расклад такой, что я могу в нём как выиграть, так и потерять всё.

— Да не переживай ты так, леди Джейн. Лордом Севера, который участвовал в перевороте, был наш ненаглядный Роберт Маклейн. Поэтому мы с тобой — вне подозрений при любом исходе событий. Правда, здорово?

И при этих словах над городом поплыл колокольный звон. Били набат и тревожные звуки странно действовали на меня — хотелось бежать на улицу, смешаться с толпой и со страхом ждать, что же это значит. Но я сдержалась — а на дорогу и вправду высыпали люди и спешили туда, где им предстоит узнать последние новости. У меня же полно дел. Пусть вокруг рушатся целые государства — мне некогда думать об этом. Надо жить!

Глава 10

Леди Бри три дня не выходила из дома. Она затаилась и всячески избегала тем, связанных с политикой. У меня же времени на расспросы не было. В ожидании Патрика я продумывала запуск производственной линии и меню.

Тело ломило, мышцы болели, а руки превратились в безобразные клешни с обломанными ногтями и высохшей кожей. Одним вечером на них обратила внимание Бри:

— Джейн, что стало с твоими руками? Почему они в таком состоянии?

Непритворный ужас на её лице заставил меня внимательно рассмотреть свои пальцы.

— Разве это руки благородной леди? Как так можно?

Я тут же спрятала ладони за спину и съязвила:

— Если бы кто-то помогал мне с восстановлением дома, то я бы берегла свои руки и вообще, шаталась бы невесть где, вместо того, чтобы облагораживать жилище. Ты ещё руки Лили не видела!

Бри покачала головой, но больше ничего не сказала. Допила вечерний чай и ушла спать, а я осталась корпеть над списками дел. Вот план перепланировки нижнего цеха, где я хотела совместить открытую кухню и выпечку дрожжевых изделий. А в задней комнате, скрытой от глаз, я буду колдовать над десертами. Тут мне понадобятся стеллажи во всю

стену, куда будут ставиться деревянные подносы с зефиром, печеньем, расписными пряниками и прочей снедью, которой необходимо просушиваться или стабилизироваться.

Здесь же я оставлю деревянные столы и полки с кухонной утварью. Мне понадобятся противни, подносы, скалки, сита, мельнички для размалывания сахара в пудру, жернова для измельчения какао-бобов, венчики и лопатки для теста. Уф! А ещё миски, доски для раскатки, формы для выпечки... И всё это придётся делать на заказ. Но не всё сразу — а то все мои пятьдесят тысяч элов разлетятся вмиг. А ещё поставщиков искать и платить им за продукты...

Я взяла новый лист бумаги и сверху написала: «Маркетинг и реклама». Кто будут мои клиенты? Великосветские дамы, которые никогда не видели таких пирожных, как у меня. И у них есть деньги, чтобы дорого за них заплатить. Хотя, что тут думать — это обязанность Бри обеспечивать клиентуру. Да и я подумаю об этом завтра. Очень уж хочется спать, потому что завтра — важный день. Нужно будет отмыть всё то оборудование, что мы продаём пивовару Штаху. И мои руки станут ещё суше и некрасивее.

Внезапная тоска охватила всё моё тело. Я впахиваю тут как лошадь, а вообще-то хозяйка кондитерской, а не рабыня! Когда мне заниматься продумыванием продукции, закупкой оборудования, заказом уникальных форм, если целыми днями я мою, вытираю, чищу, таскаю?

Только сейчас я впервые задумалась над тем, что времени

для проработки стратегии просто не остаётся. Я или слишком усталая, или очень занята, и поэтому дела не движутся вперёд. Нужно срочно что-то менять!

У меня будто пелена с глаз спала — так вот чем занимаются владельцы бизнесов! Вот почему они сами не стоят у плиты, не режут овощи и не моют посуду. Конечно, это же так просто! И я всегда мечтала придумывать рецепты, а не делать заготовки или замешивать бесконечные кремы. Прямо сейчас я трачу время на то, с чем Патрик, Лили и Ксандер справятся без меня.

С плеч будто бы сразу спала тяжесть и я ушла в кровать с твёрдым решением перестать тратить своё время на уборку, а заняться действительно важными вещами.

— Бри, мне нужно заказать новую одежду, — первым делом сказала я утром за завтраком. Восхитительные румяные гренки горкой высились на столе, а к ним в маленькой розетке подавался янтарный мёд и жёлтое сливочное мало в мелкой росе. Яйцо-пашот и кусок ветчины лежал на тарелке у каждого члена семьи.

Ксандер чавкал, и Бри периодически делала ему замечания, угрожая отослать его завтракать в одиночестве. Мальчик смущался, исправлялся, но спустя пять минут забывал об обещании и снова шумно отхлёбывал чай. Я молча ела и улыбалась.

— Тебя интересует просто новая одежда или подобающий

статусу леди гардероб? — уточнила Бри, намазывая тонкий слой мёда на гренку.

— Мне нужен гардероб, в котором не стыдно появиться в приличном обществе, — отчётливо сказала я и добавила: — И ещё маникюр и какой-то уход для кожи и волос. И человек, который сделает мне причёску и научит Лили управляться с моими волосами. И урок хороших манер.

— Хм, — задумчиво протянула Бри, усердно размешивая пустой чай. — Мда.

А потом прожевала кусок, проглотила и вдруг радостно улынулась:

— Наконец-то!

Мне тут же захотелось её стукнуть, но я сама ощутила такой прилив счастья, что даже испугалась. Как же мне хочется чувствовать себя так же уверенно, как Бри! Носить красивые наряды и гордо задирать подбородок. Да, я не писаная красавица, как моя компаньонка, но я тоже по-своему привлекательна. И больше не хочу ходить замухрышкой!

— Сначала я приведу тебя в порядок, а потом мы закажем тебе новый гардероб. Со всем остальным мы справимся сами — нет никого в Королевстве, кто бы понимал в моде больше меня.

Следующие два часа ушли на то, чтобы раздать задания Лили и Ксандеру. Сегодня к вечеру мы ожидали Патрика, и я уже мысленно прикидывала, что приготовлю на своей кухне первым. Когда список заданий был написан и оставлен на

столе (хотя вряд ли кто-то ещё, кроме меня, умел читать), мы с Бри оделись и собрались к портнихе.

Улицы бурлили. Бегали мальчишки, предлагая утренние газеты. Мужчины собирались кучками и разговаривали, громко смеясь и пыхая трубками с вонючим табаком. Было полное ощущение, что на улицах какой-то государственный праздник.

То, чего я боялась — сражений, крови, драк противоборствующих сторон — не случилось. То ли король был слишком слабенький, то ли народ оказался более цивилизованный, чем в моём мире, но переворот прошёл бескровно. Только где-то высоко в башне томился бывший король, его наследный принц прятался где-то в Злобных Пустошах, а лорды устроили передел собственности.

— Люди добрые, верные подданные Королевства Эл, охраняемого Всевышним Господом и благословенной Пресвятой Богиней! Слушайте и не говорите, что не слышали! Большой Совет Лордов всех земель, отменяя беззакония короля Ричарда Пятого, отрёкшегося от престола, постановил. Отныне и впредь все подданные, обладающие магией или зачатками магических способностей, объявляются равноправными членами нашего общества! Запрет на магию снят! Все наказания и ограничения отныне в прошлом! Передайте всем, кто не слышал!

Глашатай зачитывал длинный свиток, повторяя его текст от начала до конца на каждой улице, а я во все глаза смотрела

на погрузневшую Бри. Каково это — знать, что у тебя могла быть магия, но не случилось?

— Поздравляю, — уголками губ попыталась улыбнуться она. — Теперь ты можешь свободно практиковать, и дела пойдут в два раза быстрее!

Я вспомнила кузнеца Дональда и Сибиллу, которые владели магией Лилового огня, хоть и были простолюдинами. А ещё неведомое привидение, которое летало под сводами Форса и с удовольствием поглощало мою магию, увеличиваясь в размерах. Теперь всё это становилось легитимным и больше не угрожало людям тюрьмой.

А ещё я внезапно вспомнила перекошенное от злости лицо Роберта Маклейна — в момент, когда он угрожал мне из-за моей магии, а я призналась ему в любви. Стыд затопил всё тело, и щёки запылали. Я проклинала себя за дурость и наивность, а Роберта — за его чёрствость. Теперь его опасения не имели значения — король свергнут, а самому Маклейну больше ничего не угрожает.

Интересно, а он-то владел каким-нибудь магическим даром?

Но спросить у Бри я не успела — мы очень быстро пришли к красивому особняку, сложенному из белого камня. Он располагался в богатом районе и был огорожен невысоким штакетником и живой изгородью. Ни вывесок, ни указателей. Видимо, клиенты портнихи и так знали, куда и зачем они идут.

У двери висел бронзовый колокольчик — и его мелодичный звук ещё долго отдавался в ушах, даже когда миниатюрная служанка в чепчике открыла дверь и проводила нас в гостиную. Красивое резные кресла в стиле барокко, диванчики с полосатой обивкой на кривых ножках, высокие и узкие кофейные столики — комната обставлена на высшем уровне. Нам тут же принесли вазочку с сухофруктами и горячий чайник. Следом — пару изящных чайных пар и миниатюрные серебряные ложечки. Я профессиональным взглядом прикидывала, сколько стоит весь этот антураж, и чувствовала, как сердце упало. Вряд ли я потяну такой же уровень заведения со своими деньгами.

Наконец, к нам вышла красивая немолодая женщина, одетая с безупречным вкусом. Её платье было на ладонь короче, чем у Бри, открывая изящные щиколотки поверх туфелек. Её причёска казалась небрежной — в противоположность аккуратной укладке моей компаньонки, но я видела, что каждая заколотая прядь и выбившийся локон тщательно продуманы и зафиксированы. Это был как раз тот случай, когда небрежность создавалась специально.

— Благодарю вас за визит, леди Бри и леди Джейн, — белозубо улыбнулась модистка и чуть присела перед нами. — Угощайтесь и расскажите мне о ваших пожеланиях. А я постараюсь воплотить её в лучшем виде.

— Дорогая мадам Бьянка, — начала Бри, дежурной улыбаясь хозяйки салона. — У моей хорошей подруги леди

Джейн выдались трудные времена, и она долгое время провела в глуши, вдали от приличного общества. Но теперь её положение выправилось, и она жаждет вновь обрести то, что полагается ей по праву. Нам нужен полный гардероб — белье, домашние платья и сорочки, шляпки, перчатки, пелерины, нижние юбки, корсеты и платья на выход. Особенно на выход!

Бри с безупречной дикцией произнесла это на одном дыхании и остановилась, с удовольствием глядя на округлившиеся глаза мадам Бьянки.

— И всё это нужно по высшему разряду. Леди Джейн входя в самые высокие круги, если вы понимаете, о чём я говорю.

Я уже переживала о том, что мой гардероб слишком дорого встанет, и красноречиво косилась на подругу.

— Дорогая моя, — прошептала Бри, когда модистка отошла. — Без приличной одежды тебя даже слушать не станут. И если бы мой доход не зависел от того, как ты выглядишь, я бы и минуты на тебя не потратила. Так что успокойся и получай удовольствие!

Отповедь заклятой подруги вернула в приподнятое состояние. У меня будет самый лучший гардероб в этом городе! Это даже круче, чем шоппинг со стилистом — наряды, сшитые по моим меркам и с учётом особенностей моей внешности. Не об этом ли я мечтала с самого детства?!

И с момента, как я закончила пить чай, целых пять часов с

меня снимали мерки, крутили, вертели, прикладывали к телу корсеты, ткани, тесьму, втыкали булавки, отмеряли длину подола и прикладывали бумажные лекала.

— Дорогая леди Джейн, что за чудесный цвет лица! Такая белоснежная кожа — редкость у нас в Эльмарионе. Вам нужно беречь её от солнца! И ни в коем случае не носить серого и ярко-розового — эти цвета будут подчеркивать круги под глазами и делать так, что все подумают, будто вы плакали. Чёрный и чистый белый цвет — тоже не ваши фавориты. Никогда не носите их у лица, и всё будет прекрас-но! — нараспев произносила мадам Бьянка, а я пыталась запомнить все её советы.

— Изумрудно зелёный, или нет... лесная зелень. Хлоя, принеси светло-зелёный бархат, нам нужно пошить самое лучшее платье для этой леди! Да-да, такой нежный зелёный оттенит серые глаза и сделает кожу золотистой, даже если до солнца ещё далеко... Ах, какие изящные формы! Тонкие ручки, точёные ключицы... Мы откроем их на всеобщее обозрение и леди Джейн станет похожа на одну из представительниц эльфийского народа! И ярко-рыжие локоны — грех прятать такую красоту! Только открытые шляпки, и ленты, и жемчужные подвесы на локоны. Вы настоящая красавица, моя дорогая!

Я хлопала глазами, вертелась перед гигантским зеркалом в полный рост, подчиняясь умелым ручкам мадам, и словно сбрасывала змеиную кожу. Эта женщина заливала баль-

замою раненую душу — и это после слов о том, что рыжие приносят несчастье!

— Такая внешность — большая редкость в нашем городе. Вы будете сражать наповал, попомните мои слова!

Когда после обеда мы уходили от мадам Бьянки, я чувствовала себя опустошённой и одновременно самой счастливой на свете. Мои глаза светились, а спина будто сама собой выпрямилась, создавая горделивую осанку. Мы унесли с собой ворох готовых изделий — тончайшие перчатки, шёлковые чулки телесного цвета, заколки для волос и шпильки с жемчужными бусинами, бархатные и атласные ленты, две тончайшие батистовые сорочки для сна и небольшой ридикюль изумрудного цвета. Покупки за нами нёс опрятный мальчик, который работал посыльным в Модном Доме мадам Бьянки. Я была словно пьяная от всего происходящего.

— Наконец-то ты станешь похожа на человека! — леди Бри тоже счастливо улыбалась, а я была благодарна ей, несмотря на всю колкость. Вспоминая её поведение в замке Форс — ревность к Роберту, насмешки, постоянные попытки указать на моё место — я не верила, что сейчас она мне помогает. Но теперь мне казалось, что у леди Бри есть много тайн, которые сделали её в конце концов такой колючкой. И некоторые из них навсегда останутся при ней, как бы близко я к ней не подбиралась.

Это был один из череды прекрасных дней, что меня ожидали в Эльмарионе. И я боялась мяукнуть, чтобы не сглазить

свою удачу.

— Ты готова? — прошептала леди Бри, притаившись у меня за плечом. Сзади неё сгрудились все домочадцы — Патрик, Лили, Ксандер. Руки дрожали от нетерпения, и кожа на кончиках пальцев чесалась больше обычного.

Я медленно раскрыла ладонь и залюбовалась Лиловым огоньком, который с готовностью заплясал чуть повыше уровня кожи. С большим удовольствием прошептала: «Наведи здесь чистоту и порядок!» и пустила его гулять по производственному цеху на первом этаже.

Тело охватила мгновенная слабость. Но Патрик тут же протянул мне леденец из кленового сахара — Сибилла отдала мне все запасы, которые оставались в замке. Я сунула его в рот и почувствовала, как магический откат отступает.

Все присутствующие затаив дыхание следили, как мой огонёк разделился на десятки маленьких язычков, которые заплясали по стенам, шкафам, печной кладке и доскам пола. Взвился пылевой вихрь, по полу поползла позёмка из мусора, щепок, сухих веточек и мышинового помёта, подгоняемая самостоятельной метлой. Язычки фиолетового пламени плясали на стёклах и металлической утвари, на баночке с засохшими чернилами и по ступенькам лестницы, ведущей в подвал.

Меня переполняла буйная радость от того, что можно вот так вот просто, открыто применять магию и чувствовать своё

могущество. Это было... просто великолепно!

Задыхаясь от переполняющего душу восторга, я вихрем взлетела по лестнице в кухню, где на большом столе были выставлены гостинцы от Сибиллы. Помимо густого кленового сиропа и уже кристаллизованного сахара, там были куропатки, свежие домашние яйца, великолепный сыр и мои насадки для крема, сделанные на заказ кузнецом Дональдом. Оказывается, я забыла часть из них в шкафчике, и кухарка заботливо завернула их в тряпицу и передала мне.

Для Лили из дома тоже была посылка — тёплые вещи и зимние сапоги. Я совсем забыла о том, что девочка считалась в семье опозоренной. Надо бы разобраться с этим делом и развеять все подозрения на её счёт — но этим я займусь позже.

Прямо сейчас я хотела приготовить что-нибудь сладкое. Рот уже наполнился голодной слюной, потому что леденец быстро кончился. А мне хотелось чего-то сытного, масляного и бархатистого, чтобы сладость разливалась на языке и создавала во рту немыслимые оттенки. Что же испечь?

И пока я оглядывала кухню, прикидывая ингредиенты и свои возможности, в парадную дверь громко постучали. Я выглянула из окна кухни и обомлела: у ворот стоял караул из стражников, вооружённых до зубов. Сверху не было видно их лиц, но я была уверена, что они были свирепыми. Сердце тут же убежало в пятки, и кончики пальцев похолодели.

— Открывайте! — прогремел грубый мужской голос, и

кулак громко застучал по створке ворот. — Именем закона я приказываю открыть! Нам нужна владелица этого дома! Мы пришли за леди Остин!

Я сделала шаг назад, оглядываясь в поисках запасного выхода. Но его не было. Что же мне делать?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.